

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт

(наименование института полностью)

Кафедра Педагогика и психология

(наименование)

37.03.01 Психология

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Психология

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Взаимосвязь тревожности родителей и стилей отношения к ребенку

Обучающийся Е.С. Шкарова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель канд. психол. наук, И.Г. Муленкова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Бакалаврская работа рассматривает актуальную тему изучения взаимосвязи тревожности родителей и стилей отношения к ребенку.

Целью работы является изучение особенностей взаимосвязи тревожности родителей и стиля отношения к ребенку.

В процессе работы решаются следующие задачи: провести теоретический анализ научной литературы по теме тревожности, родительского отношения, обосновать взаимосвязь этих феноменов; провести эмпирическое исследование взаимосвязи тревожности родителей и стилей их отношения к ребенку, сформулировать вывод по полученным результатам; разработать практические рекомендации для психологов по профилактике и коррекции тревожности родителей.

Бакалаврская работа основана на гипотезе, которая заключается в том, что существует прямая взаимосвязь между повышенной тревожностью родителей и дисфункциональными стилями отношения к ребенку, структура взаимосвязи имеет гендерную специфику.

Бакалаврская работа имеет научную новизну, теоретическую и практическую значимость, состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (33 наименования) и двух приложений. Текст работы содержит 13 рисунков, 7 таблиц. Текст работы без приложений изложен на 67 страницах.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические аспекты изучения взаимосвязи тревожности родителей и стилей отношения к ребенку.....	7
1.1 Теоретические подходы к пониманию тревожности	7
1.2 Теоретические подходы к пониманию феномена «стиль отношения к ребенку»	12
1.3 Влияние личностных особенностей родителей на формирование стиля отношения к ребенку.....	19
Глава 2 Эмпирическое исследование взаимосвязи тревожности родителей и стилей отношения к ребенку	28
2.1 Организация и методики исследования.....	28
2.2 Результаты исследования взаимосвязи тревожности родителей и стилей отношения к ребенку	35
2.3 Практические рекомендации для психологов по профилактике и коррекции тревожности родителей.....	54
Заключение	61
Список используемой литературы	64
Приложение А Анкета	68
Приложение Б Результаты диагностики	72

Введение

Развитие и формирование личности ребенка происходит в первую очередь в семье. От адекватности семейного воспитания во многом зависит психологическое и физическое здоровье ребенка, формирование потребностной и мотивационной сферы, усвоение ценностей, норм и правил, успешность адаптации в социуме, формирование эмоциональных и интеллектуальных основ его личности. В процессе воспитания родители могут применять различные приемы и тактики, которые не всегда являются обоснованными, целенаправленными и эффективными. Одним из важнейших факторов формирования здоровой атмосферы в семье является отношение родителей к ребенку, которое в свою очередь зависит от индивидуально-личностных особенностей родителей, в частности от родительской тревожности.

Работы, описывающие стили отношения родителей к ребенку и взаимосвязи стиля отношения с развитием личности ребенка, формированием его характера и особенностей поведения представлены трудами следующих авторов: А. Адлер, Дж. Боулби, А.Я. Варга, Р.В. Овчарова, В.В. Столин, А.С. Спиваковская, К. Хорни, Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис и др. Тема тревоги и тревожности представлена в работах следующих авторов: В.М. Астапов, А. Бек, Ф.Б. Березин, Р. Мэй, А.М. Прихожан, Ч. Спилбергер, З. Фрейд, К. Хорни и др.

В научных исследованиях отмечаются взаимосвязи между тревожностью родителей и возникновению тревожности у ребенка, взаимосвязи тревожности родителей и поведенческих проблем у детей, таких как страх публичных выступлений или трудности в установлении социальных контактов [29], взаимосвязь между негативным родительским отношением, невротизацией и инфантилизацией детей [5], [15]. Имеются публикации на тему взаимосвязи отношения к ребенку и родительской тревожности [12]. Это подтверждает важность и актуальность темы, однако

имеющихся на данный момент публикаций недостаточно, чтобы составить ясное представление по заявленной проблематике.

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей взаимосвязи тревожности родителей и стиля отношения к ребенку.

Объект исследования – тревожность родителей.

Предмет исследования – взаимосвязь тревожности родителей и стиля отношения к ребенку.

Гипотеза исследования – существует прямая взаимосвязь между повышенной тревожностью родителей и дисфункциональными стилями отношения к ребенку, структура взаимосвязи имеет гендерную специфику.

Задачи исследования:

- провести теоретический анализ научной литературы по теме исследования;
- провести эмпирическое исследование взаимосвязи тревожности родителей и стилей их отношения к ребенку, сформулировать вывод по полученным результатам;
- разработать практические рекомендации для психологов по профилактике и коррекции тревожности родителей.

Теоретико-методологическая основа исследования:

- тревожность (Ч.Д. Спилбергер, Ю.Л. Ханин, А.М. Прихожан, К. Хорни);
- стиль отношения к ребенку (А.Я. Варга, Р.В. Овчарова, В.В. Столин, Э. Эйдемиллер, В. Юстицкис);
- внутриличностный конфликт (Н.В. Гришина, А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов).

Методы и методики исследования:

- теоретические методы: анализ научной психолого-педагогической литературы по теме исследования;

- эмпирические методы: анкетирование; психодиагностические методики («Шкала тревоги». Ч. Спилбергер в адаптации Ю.Л. Ханина; «Опросник родительского отношения» (ОРО), А.Я. Варга, В.В. Столин; тест «Уровень внутриличностной конфликтности», (А.И. Шпилов)).
- математико-статистические методы: описательная статистика; U-критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена.

Экспериментальная база исследования: МОУ СОШ №14 Павлово-Посадского городского округа Московской области, г. Электрогорск. В исследовании приняли участие 53 человека, родители воспитанников дошкольного отделения и школьников, из них 36 женщин и 17 мужчин.

Научная новизна исследования. Проведено дифференцированное изучение стилей родительского отношения и их связи с тревожностью отдельно для матерей и отцов, что позволяет выявить гендерную специфику этих взаимосвязей, и вносит вклад в понимание актуальной родительской практики.

Теоретическая значимость исследования. Результаты исследования позволяют расширить и углубить теоретические представления о психологических феноменах «тревожность», «родительское отношение», выявить и описать их взаимосвязь.

Практическая значимость исследования. Полученные в ходе исследования результаты и разработанные практические рекомендации могут быть применены педагогами-психологами в образовательных учреждениях с целью профилактики и коррекции тревожности родителей для улучшения обстановки в семье и косвенного влияния на психологическое благополучие детей.

Структура бакалаврской работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы (33 наименования), 13 рисунков, 7 таблиц, 2 приложений. Текст работы без приложений изложен на 67 страницах.

Глава 1 Теоретические аспекты изучения взаимосвязи тревожности родителей и стилей отношения к ребенку

1.1 Теоретические подходы к пониманию тревожности

Изучение тревожности в психологической науке берет свое начало в психоаналитическом направлении, основоположник которого, З. Фрейд [25], [26] в своих трудах описывает принцип формирования тревожности. Согласно его взглядам, тревожность формируется под влиянием противодействия структур личности «Оно» и «Сверх-Я», то есть биологическая природа вступает в противоречие с моральными нормами и социальными правилами. В психоанализе выделяется несколько типов тревоги: реалистическая, невротическая и моральная. Первая возникает в реальной ситуации и имеет объективные основания, вторая – связана с внутренними конфликтами и не имеет четких осознаваемых причин, а третья имеет в своей основе конфликты, связанные с моральными и нравственными запретами.

В социокультурной теории К. Хорни [28], [29] описаны социальные причины возникновения тревоги, которые имеют истоки в детстве в ходе взаимодействия с родителями. Если в этом взаимодействии ребенок субъективно ощущает небезопасность, у него формируется так называемая «базальная тревога», преодолеть которую он будет всю дальнейшую жизнь, удовлетворяя разного рода «невротические потребности».

В целом, в психоаналитическом направлении не проводится различий между тревогой, страхом и беспокойством. К. Изард [12] напротив проводит четкие различия. Согласно его теории, страх является отдельной специфичной эмоцией, которая возникает при непосредственной угрозе безопасности. Тревога же представляет собой комбинацию из нескольких эмоций, основу которой составляет страх в сочетании с интересом, печалью, стыдом, гневом или виной.

Ч. Спилбергер [24] описывает тревогу с трех основных позиций: эмоционального состояния, черты личности и процесса. Эмоциональное состояние тревоги характеризуется неприятными субъективными ощущениями беспокойства и негативных ожиданий, при этом активируется симпатическая нервная системы. Такое эмоциональное состояние вызвано субъективным восприятием ситуации как угрожающей. Тревожность как личностная черта, согласно его теории, проявляется как склонность к более частому переживанию тревожного эмоционального состояния и считается достаточно устойчивой индивидуальной особенностью. В том случае, если она имеет значительную степень выраженности, у человека появляется склонность воспринимать окружающую действительность как опасную и угрожающую, вследствие чего, он оказывается более подверженным стрессу. Тревога как процесс возникает в следующей последовательности: появление стрессового фактора, когнитивная оценка степени угрозы, эмоциональная реакция, характеризующаяся моторно-поведенческими и физиологическими проявлениями. Когнитивный компонент имеет наибольшую значимость, возникновение стрессовой реакции происходит на основании того, воспринимается ли ситуация как угрожающая для данного конкретного индивида на основании его личного опыта и индивидуальных личностных особенностей, способностей, знаний, умений и навыков. Автор полагает, что тревога подразделяется на невротическую (не имеющую реального объективного обоснования) и объективную (основанную на реальной ситуации опасности во внешнем мире), при этом один вид тревоги от другого отделить сложно, возможно слияние понятий объективной тревоги и страха.

Согласно определению Р. Мая [20], тревога – это опасение, которое возникает при наличии угрозы для жизненно-важной ценности личности. Тревога – это неопределенное и мучительное ощущение, не имеющее в основе конкретного внешнего объекта опасности. Она имеет врожденный характер, а особенности реагирования на те или иные ситуации

приобретаются в процессе научения при развитии личности, особенно во взаимоотношениях с родителями.

А. Бек [4] с позиции когнитивного подхода считает важным элементом возникновения тревоги когнитивные процессы, которые имеют вид автоматических мыслей или образов, возникают очень быстро и неосознанно после восприятия первоначального стимула и отличаются угрожающим содержанием. При тревоге человек испытывает субъективно неприятное эмоциональное состояние, которое характеризуется ощущениями напряженности, нервозности и физиологическими симптомами. Функции тревоги заключаются в обеспечении адаптации и выживания, которые важны в рамках эволюционного процесса. Процесс возникновения тревожной реакции описывается следующим образом: при возникновении угрозы когнитивная система производит оценку выраженности этой угрозы и имеющихся ресурсов для избавления от нее, а затем формирует подходящие для случая последовательность аффективных, поведенческих и физиологических реакций. При неадекватной тревожности человек испытывает трудности в переключении с защитных действий на отдых, постоянно находясь в режиме повышенной готовности, реагирует чрезмерно и может ощущать опасность там, где она отсутствует или незначительна.

Ф.Б. Березин называет тревогой «ощущение неопределенной угрозы, характер и/или время возникновения которой не поддаются предсказанию» [24, с. 129]. Автор выделяет несколько разновидностей тревоги: нормальная, ситуационная, невротическая, психотическая и т.д., но расценивает ее как единое явление, которое может иметь патологический характер при неадекватном восприятии окружающей действительности, тогда тревога может неадекватно усиливаться или приобретать генерализованный характер. Ф.Б. Березин вводит понятие «явления тревожного ряда», которые описывают динамику проявления тревоги у человека. Они включают в себя: ощущение внутренней напряженности, гиперстезические реакции,

собственно тревога, страх, ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы, тревожно-боязливое возбуждение.

В.М. Астапов отмечает многогранность и неопределенность термина «тревога». «Это и гипотетическая «промежуточная переменная», и временное психическое состояние, возникшее под воздействием стрессовых факторов, и фрустрация социальных потребностей, и свойство личности» [3, с. 151]. Автор рассматривает тревогу с точки зрения функционального подхода и полагает, что ее функция заключается в предвосхищении опасности, поиске и обнаружении ее источников, оценке имеющейся обстановки, а также приспособляемости индивида к внешнему миру.

А.М. Прихожан отмечает: «Тревожность – переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента. В отечественной психологической литературе это различие зафиксировано соответственно в понятиях «тревога» и «тревожность». Последний термин, кроме того, используется и для обозначения явления в целом» [22, с. 5]. Автор отмечает, что определенный уровень тревожности свойственен всем людям без исключения, является нормой и необходимостью для эффективного приспособления человека к окружающей действительности. Но, когда тревожность становится устойчивым личностным образованием, она является препятствием к эффективной нормальной деятельности и межличностного общения, в этом случае уже можно говорить о нарушениях в личностном развитии и признаках дезадаптации личности.

Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. дают следующее определение тревоги: «тревога (англ. anxiety) – переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, предчувствием грозящей опасности. В отличие от страха как реакции на конкретную, реальную опасность Т. – переживание неопределенной, диффузной, безобъективной угрозы» [17, с.

496] и тревожности: «тревожность (англ. anxiety) – индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, а также в низком пороге его возникновения. Рассматривается как личностное образование и/или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов» [17, с. 497].

Таким образом, в психологической научной литературе, как правило, принято разделять понятия «страх», «тревога» и «тревожность». Тревога – это переживание эмоционального дискомфорта, которое связано с предчувствием некоторого неблагоприятного события или исхода, ожиданием предстоящей опасности. При этом, в отличие от страха, реальный и конкретный пугающий объект отсутствует, тревога является безобъективной или основывается не на реальной угрожающей жизни опасности, а на социальной, то есть имеется угроза целостности личности, ее потребностям или межличностным отношениям. Некоторые авторы проводят различия между нормальной тревогой, имеющей объективные основания и невротической тревогой, которая таких оснований не имеет. Тревога проявляется на физиологическом и психологическом уровне. На уровне физиологии чувство тревоги проявляется как учащенное сердцебиение и дыхание, повышение кровяного давления и объема циркуляции крови, снижается порог чувствительности и возрастает общая возбудимость организма, то есть активизируется симпатическая нервная система. На психологическом уровне тревога ощущается как чувство напряжения, нервозности, озабоченности, неопределенности, грозящей опасности и т.д. Тревожность авторы чаще всего подразделяют на ситуативную, то есть связанную с определенным событием или моментом и собственно тревожность как устойчивое свойство личности, личностное образование или свойство темперамента, имеющее свою основу в слабости нервных процессов. Кроме природных особенностей индивида причины тревожности могут заключаться в социальных факторах, которые воздействуют на

личность в ходе ее формирования и развития. В более раннем возрасте в первую очередь влияние на формирование тревожности оказывают нарушения в отношениях с родителями. В более старшем возрасте причиной могут являться неразрешенные внутренние конфликты. Нормальная тревожность необходима для эффективного функционирования личности, а повышенная тревожность может быть причиной ее дезадаптации.

В данной работе мы будем понимать под тревожностью индивидуальную психологическую особенность личности, которая проявляется в склонности к более частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, и в низком пороге его возникновения.

1.2 Теоретические подходы к пониманию феномена «стиль отношения к ребенку»

Понятие «отношение» в психологической науке разработано в концепции В.Н. Мясищева. Согласно этой концепции, отношение является единицей психологического анализа и представляет собой «сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно-обусловленном опыте систему временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами, выражающихся в его действиях, реакциях, переживаниях» [13]. Исходя из определения В.Н. Мясищева, следует, что это действия, реакции и переживания родителя по отношению к ребенку.

Р.В. Овчарова [21] использует понятие «родительское отношение», включая его в структуру родительства как социально-психологического феномена. Кроме родительского отношения в структуру родительства входят ценностные ориентации супругов или семейные ценности, родительские установки и ожидания, родительские чувства, родительские позиции, родительскую ответственность, стиль семейного воспитания. Все перечисленные компоненты связаны между собой, и каждый из них имеет

три составляющие: эмоциональную, когнитивную и поведенческую, через данные составляющие осуществляется связь между компонентами, и они являются критериями реализации данных компонентов. По определению автора, родительское отношение – это явление, которое включает в себя элементы эмоционально-ценностного отношения и реализуется в регулировании эмоциональной дистанции. Когнитивная составляющая родительского отношения базируется на представлениях родителей по поводу способов и форм взаимодействия с ребенком, знании о цели родительско-детских взаимоотношений, убежденности в том, что они реализуют правильную форму взаимодействия. В эмоциональную составляющую родительского отношения включаются оценки и суждения о различных типах отношения к ребенку, а также преобладающий эмоциональный фон в семье во время реализации родительского поведения. Поведенческая составляющая – это способы и формы взаимодействия родителя с ребенком, поддержания с ним контакта, осуществления контроля, формирования определенной дистанции во взаимоотношениях. Суммарное выражение всех компонентов родительства выражается через стиль родительского воспитания, который является наиболее доступным для внешнего наблюдения.

Очевидно, что такое подразделение родительства на структуры является достаточно условным, возможны пересечения, достаточно трудно отделить одно от другого. Так В.М. Минияров [18] считает, что наиболее характерные типы и способы отношений к ребенку, а также средства и методы педагогического воздействия, применяемые ими в ходе воспитания, и есть стиль или тип семейного воспитания, таким образом, смешивая данные понятия.

Глубоким изучением родительского отношения в нашей стране занималась А.Я. Варга [6]. Она понимает под родительским отношением многомерное образование, включающее в себя три структурных компонента: принятие или отвержение ребенка, степень межличностной дистанции между

ребенком и родителем, особенности контроля над поведением ребенка со стороны родителя. Основные четыре типа дисфункционального родительского отношения, выделяемые автором: принимающе-авторитарное, отвергающее с инфантилизацией и социальной инвалидизацией, симбиотическое и симбиотически-авторитарное. Автор использует ряд названий для дисфункционального родительского отношения. «Симбиоз» (родитель ощущает себя с ребёнком единым целым, стремится удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей, постоянно ощущает тревогу за ребёнка, ребёнок кажется им маленьким и беззащитным). «Авторитарная гиперсоциализация» (родители требуют от ребёнка безоговорочного послушания и дисциплины, следят за его социальными достижениями и требуют социального успеха). «Маленький неудачник» (родители инфантилизируют ребёнка, приписывают ему личную и социальную несостоятельность).

Е.Н. Васильева [7] указывает на необходимость разграничения понятий «детско-родительские отношения» и «родительское отношение», поскольку первое понятие имеет двусторонний характер, а второе – односторонний. Кроме того, автором отмечено, что однозначного определения понятию «родительское отношение» не существует, большинство исследователей рассматривают понятия «типы и стили родительского отношения и воспитания», «семейное воспитание», «родительское поведение», «родительские установки», «родительские позиции» как синонимичные.

По классификации А.В. Петровского [11] выделяются следующие стили: диктат, опека, конфронтация, мирное сосуществование на основе невмешательства, сотрудничество.

Л.Г. Саготовская [11] выделяет шесть типов родительского отношения:

- чрезвычайно пристрастное отношение (дети – главное в жизни);
- безразличное отношение;
- эгоистическое отношение (ребёнок – основная рабочая сила семьи);

- отношение к ребенку как к объекту воспитания, без учета особенностей его личности;
- отношение к ребенку как к помехе;
- уважение к ребенку в сочетании с возложением на него обязанностей.

По классификации Н. Штирмана [11] существуют три типа родительского отношения к детям:

- «связывание» (жесткое, стереотипное общение, отсутствие гибкости во взаимоотношениях с детьми);
- «отвержение» (ребенка не принимают во всех проявлениях);
- «делегирование» (родители делегируют ребенку свои нереализованные планы, перемещают на него свои несбывшиеся надежды, манипулируют ребенком как продолжением своего «Я»). Истинные достижения детей при этом игнорируются

В.И. Гарбузов [11] выделяет три типа негармоничного родительского воспитания:

- неприятие (эмоциональное отвержение): ребенок не принимается таким, какой он есть, его стремятся переделать при применении чрезмерной требовательности, жесткого контроля или, наоборот, при полной бесконтрольности и попустительстве;
- гиперсоциализирующее воспитание: воспитание осуществляется в соответствии с чрезмерными социальными нормами и идеалами на фоне повышенной тревожности и мнительности родителей в отношении социального статуса ребенка, его здоровья. Родители имеют большие ожидания относительно достижений ребенка, в результате у него появляются различные страхи социального плана.
- эгоцентрическое воспитание: ребенок играет роль кумира, ему внушают, что он является сверхценностью для других. На этом

основании у ребенка возникает большое количество требований к членам семьи и к окружающему миру.

Э.Г. Эйдемиллер [32] выделяет шесть типов родительского отношения:

- гипопротекция (гипоопека) – отсутствие необходимой заботы о ребенке и недостаток контроля, ребенок чувствует себя брошенным.
- доминирующая гиперпротекция (гиперопека) – навязчивая чрезмерная забота, контроль, запреты. Отсутствие у ребенка самостоятельности и ответственности. Ребенок либо становится безынициативным, либо стремится вырваться из-под опеки всеми силами.
- потворствующая гиперпротекция – стремление родителей удовлетворить все желания и потребности ребенка, чрезмерное восхищение его успехами. Ребенок играет роль кумира семьи, культивируется его эгоизм.
- эмоциональное отвержение – неприятие ребенка во всех его проявлениях, потребности ребенка игнорируются. Отвержение может быть явным (ты мне надоел; не лезь ко мне; уйди) или скрытым (ирония, высмеивание).
- «жестокое взаимоотношения» – может проявляться открыто в виде насилия, побоев или скрыто в виде эмоциональной враждебности и холодности.
- «повышенная моральная ответственность» – от ребенка требуют проявления высоких моральных качеств: порядочности, чувства долга, возлагают ответственность за благополучие родных людей и заботу о них.

А.С. Спиваковская [6] использует термин «родительская позиция» и выделяет три ее свойства: адекватность (объективная оценка особенностей ребенка и соответствующее построение воспитательных стратегий),

динамичность (способность гибко приспосабливаться к внешним изменениям и внутренним изменениям самого ребенка), прогностичность (взгляд в будущее при построении воспитательной тактики). Искривленная родительская позиция характеризуется неадекватностью, ригидностью и сиюминутностью.

А.И. Захаров [10] классифицирует родительское отношение по нескольким критериям:

- особенности эмоционального контакта родителей с детьми (гиперопека, опека, принятие, непринятие);
- особенности форм контроля (разрешительный, допускающий, ситуативный, ограничительный);
- особенности эмоциональной насыщенности общения (родительская устойчивость, неустойчивость);
- тревожность родителей за ребенка.

Интересным является факт, что А.И. Захаров выделяет тревожность родителей как отдельный критерий родительского отношения и указывает, что тревожность оказывает существенное влияние на атмосферу в семье и формирование тревожности у ребенка.

В.О. Кондрашова [15] приводит классификацию стилей отношения родителей к ребенку, в которых выделяет следующие:

- конформный стиль (повышенные требования к ребенку, равнодушие, безразличие, поиск личной выгоды из отношений с ним);
- состязательный стиль (стремление к тому, чтобы ребенок выглядел успешным в глазах общества, при этом мало внимания уделяется собственным внутренним переживаниям и желаниям ребенка);
- доминирующий стиль (высокомерие, эгоизм, демонстрация превосходства над ребенком);
- рассудительный стиль (предоставление ребенку свободы и возможности учиться на своих ошибках, наличие обсуждений, отсутствие наказаний, развитие интереса и любознательности);

- сензитивный стиль (чувствительность, внимательность и доброжелательность к ребенку, наличие родительского самоконтроля);
- предупредительный стиль (не предоставление ребенку самостоятельности, постоянная опека, связанная со страхом родителя за ребенка, при этом потакание и вседозволенность);
- инфантильный стиль (неспособность к принятию решений в отношении воспитания, равнодушие и холодность, безответственность, неуверенность в своих силах как в родителе, отсутствие близкого общения и совместного времяпрепровождения);
- контролирующий стиль (ограничение свободы, жесткие рамки, наказания, отсутствие поощрений);
- тревожный стиль (вспыльчивость, нетерпеливость, осторожность и подозрительность, излишняя требовательность, чрезмерная опека, чувствительность к критике, запрет на проявление самостоятельности);
- гармоничный стиль (синтез позитивных характеристик вышеперечисленных стилей).

Как видно из представленной классификации, тревожный стиль также выделяется в отдельную категорию.

В целом, существующие классификации включают в себя родительское отношение как один из элементов родительского стиля взаимодействия с ребенком. Что касается структуры родительского отношения, то оно включает в себя три основных измерения; уважение-неуважение, симпатия-антипатия, близость-отдаленность [7]. Также, в структуре родительского отношения выделяются эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты. Эмоциональный компонент родительского отношения включает в себя направления симпатия-антипатия, принятие-отвержение, близость-отдаленность. Когнитивный – степень адекватности представлений о

ребенке. Поведенческий – манеру обращения с ребенком, формы и направления контроля от доминирования до потакания.

Таким образом, проведенный теоретический анализ литературы позволил заключить, что невозможно четко разграничить структурные элементы родительства и отделить их один от другого. Родительское отношение, как и каждый из других элементов, включает в себя когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент, в этом аспекте мы будем опираться на взгляды Р.В. Овчаровой. Также в основу нашего исследования положим теорию отношений В.Н. Мясищева, полагая, что отношение родителя к ребенку – это совокупность реакций, действий и переживаний родителя по отношению к ребенку, учитывая, что эта связь является односторонней. В нашей работе мы будем использовать определение родительского отношения А.Я. Варга. Родительское отношение является многомерным образованием, включающим в себя три структурных компонента: принятие или отвержение ребенка, степень межличностной дистанции между ребенком и родителем, особенности контроля над поведением ребенка со стороны родителя, а также будем использовать классификацию стилей отношения родителей к ребенку данного автора.

1.3 Влияние тревожности родителей на формирование стиля отношения к ребенку

Личностные особенности родителей являются одним из важнейших факторов формирования того или иного стиля родительского отношения, что подтверждается большинством научных работ. Тревожности в данном списке отводится значительная роль.

А.Я. Варга [6] выделяет пять основных детерминант родительского отношения к ребенку: особенности личности родителя, клинико-психологические особенности ребенка, социокультурные и семейные традиции выбора родительского поведения, этологический фактор раннего

контакта ребенка с матерью, особенности общения взрослых членов семьи между собой. Особенности личности родителя, к которым мы относим тревожность, находятся на первом месте.

Р.В. Овчарова [21] пишет о том, что на формирование родительства оказывают влияние факторы макросистемы, мезосистемы и микросистемы. Факторы макросистемы – это влияние со стороны общества, социальное влияние окружения. Факторы мезосистемы – это влияние семьи, в которой происходило взросление каждого из родителей, они склонны воспроизводить модели поведения собственных родителей. И наконец факторы микросистемы – это направленность и индивидуальные особенности личности, согласование моделей родительства обоих супругов, условия жизни конкретной супружеской семьи. «Совокупное воздействие факторов, принадлежащих рассмотренным уровням, приводит к формированию определенной модели родительства в каждом конкретном случае. Общество в целом и родительская семья как частность задают извне определенный образец родительства либо определенные границы варибельности родительства. Каждая конкретная личность осуществляет интериоризацию этой внешней модели или ее варианта, пропуская внешний опыт через призму своей направленности и особенностей, а затем происходит согласование интериоризированных моделей обоих супругов в единое целое» [21, с.41]. Р.В. Овчарова также отмечает, что родительство – это своеобразное воплощение личности родителей, так как оно определяется во многом их личностными качествами и представлениями об окружающем мире. Как отмечает Р.В. Овчарова, поведение родителей по отношению к собственным детям обусловлено уровнем развития родителей, их ведущими установками, личностными особенностями, а также ценностными ориентациями. Чем более развитыми родители оказываются в интеллектуальном плане, чем выше их степень спокойствия и уверенности в себе, тем ребенок является к ним ближе. И наоборот, чем выше тревожность родителей, конформность, ориентированность на свой внутренний мир, тем

больше ребенок стремится отдалиться. Чем более родители стабильны в эмоциональном плане, тем выше проявления у ребенка любознательности. А социальная компетентность ребенка связана с уровнем общительности его родителей, а также степенью подчиненности или доминантности. Для того, чтобы ребенок умел владеть собой и своими реакциями, важным является наличие навыка самообладания у его родителей.

Г.И. Захарова [11] отмечает, что личностные особенности родителей могут быть как благоприятными, так и неблагоприятными для формирования родительского отношения и стиля воспитания. К неблагоприятным чертам она относит: сензитивность (повышенная эмоциональная чувствительность), аффективность (склонность к эмоциональной возбудимости и неустойчивости настроения), тревожность (склонность к беспричинному беспокойству), доминантность (стремление находится на ведущей роли в любой ситуации), эгоцентричность (отсутствие гибкости, концентрация на собственной точке зрения), гиперсоциальность (повышенное чувство долженствования перед окружением).

Л.Б. Шнейдер [33] отмечает, что значимыми факторами формирования стиля отношения к ребенку являются установки супругов на воспитание, а также индивидуальные способности и тип личности супругов.

В классификации А.И. Захарова [10], представлены психологические типы или образы матерей, дети которых склонны к невротическим проявлениям, среди которых выделяется так называемая «Мать наседка»: «мать – тревожно-беспокойная. Она сопровождает каждый шаг детей, предохраняет от трудностей, стремится все сделать за ребенка, а также заменить собой сверстников [10, с.53-54].

А.И. Захаров также выделил неблагоприятные черты личности отцов, которые могут способствовать формированию патогенного стиля воспитания,

- «Психомоторная нестабильность и импульсивность
- Мнительность

- Настороженность, недоверчивость в контактах, зависимость.
- Гиперсоциальность, которая оттенена настойчивостью и упрямством, мелочной пунктуальностью и педантизмом.

Общие у матерей и отцов черты личности, провоцирующие нарушения эмоционально-личностного развития детей, выделяют следующие:

- недостаточная уверенность в себе;
- неадекватный уровень самооценки;
- недостаточная пластичность (ригидность) в аффективной и когнитивной сферах;
- выраженный эгоцентризм.

Выделенные личностные особенности родителей определяют неэффективную родительскую позицию, обеспечивают проблемы в области межличностных отношений в семье, влияют на личностное развитие детей» [10, с. 54].

Как мы видим из представленных описаний, тревожность как фактор, определяющий отношение к ребенку, выделяется либо отдельно, либо он может косвенно входить в другие описанные факторы. Так, настороженность, мнительность, выделенные А.И. Захаровым могут быть проявлениями тревожности. Также, недостаточная уверенность в себе, заниженный уровень самооценки могут породить повышение тревожности, поскольку это является свидетельством убежденности личности в том, что она не обладает достаточными ресурсами для того, чтобы справиться с ситуацией. Данный факт, в соответствии с концепцией Ч.Д. Спилбергера, говорит о том, что в результате когнитивной оценка степени угрозы в таком случае, будет снижен порог ее восприятия как стрессовой, соответственно, такие личности будут более тревожными.

Интересное исследование было проведено С.Н. Морозюк, Ю.В. Морозюк и Е.С. Кузнецовой [19] в ходе которого была выявлена взаимосвязь между защитной патогенной рефлексией матери и

неконструктивными стилями отношения к ребенку. Под рефлексией авторы понимают процесс осознания стратегий поведения и умственных автоматизмов, вызванных неопределенностью ситуации с целью выяснения причин и следствий полученных успехов или неудач. Авторы установили, что, чем больше мать проявляет неуверенность, боязнь, страх ошибки, имеет преувеличенные представления о «хрупкости» ребенка, его болезненности, что в нашем понимании является проявлением тревожности, тем более она обидчива, испытывает чувство зависти, вины и склонна обесценивать сложившиеся обстоятельства, на основании чего мы делаем вывод, что такая мать может быть более склонна к неконструктивному родительскому отношению. Также, в соответствии с исследованием, чем больше мать «испытывает страх неудачи, испытывает вину за своего ребенка в глазах окружающих, стесняется его, тем больше считает своего ребенка маленьким неудачником также и относится к нему как к несмышленому существу. Интересы, увлечения, мысли и чувства ребенка кажутся ей несерьезными, и она игнорирует их» [19, с. 5].

А.А. Бодалев, В.В. Столин [23] отмечают, что на специфические особенности отношения к ребенку оказывают особое влияние заостренность характерологических черт родителей. Такие родители склонны проецировать на ребенка свои собственные проблемы или видеть в нем черты характера и поступки, которые не принимают в себе, после чего стараются настойчиво их исправить в ребенке. Такие родители хотят видеть своего ребенка самым умным, развитым и успешным. Это является компенсацией их неудовлетворенности собой. «Проекция родительских конфликтов на ребенка не предрешает, однако, стиля родительского отношения: в одном случае это выльется в открыто эмоциональное отвержение ребенка, не соответствующего идеальному родительскому образу; в другом случае примет более изощренную форму по защитному механизму образования реакции обернется гиперопекой или гиперпротекцией» [23, с. 32]. Мы наблюдаем появление нового вида факторов детерминации искаженного отношения

родителей – их внутренние конфликты, вызванные несоответствием образа себя идеального и себя реального и последующей проекцией идеального образа себя на ребенка. Как отмечают авторы, работы которых посвящены тревожности, внутренний конфликт может быть одной из причин ее формирования, следовательно, в данном случае может иметь место родительская тревожность. Об этом свидетельствует и пример, приведенный авторами, который описывает мать, испытывающую внутренний конфликт между необходимостью реализовывать воспитательный сценарий собственной матери, который заключается в контроле, ограничениях, наказаниях и индивидуальными особенностями дочери, не позволяющих реализовывать указанный стиль воспитания. Женщина отмечает, что она является бережливой, экономной и ответственной, а дочь предпочитает только то, что легко и весело. Этот факт вызывает у нее тревогу за будущее дочери и за то, что она не делает так, как ее мать по отношению к ней самой. Соответственно, это не может не влиять на отношение матери к своему ребенку, оно может быть деформировано.

Таким образом, на процесс формирования стиля отношения к ребенку оказывает влияние целый ряд факторов, как внешних, так и внутренних. К важнейшим внутренним факторам формирования того или иного стиля относятся личностные особенности родителей, в частности, их тревожность, которая выделяется многими исследователями как фактор, оказывающий негативное влияние и приводящий к отклонениям в родительском отношении в сторону неадекватного. Тревожность родителей и неадекватность родительского отношения могут быть взаимосвязаны также с внутриличностными конфликтами родителей. Однако в научной литературе отсутствует достаточное количество исследований, посвященных эмпирическому изучению данных взаимосвязей.

Рассмотрим подробнее понятие внутриличностного конфликта, который, по нашему мнению, может быть взаимосвязанным с повышенной

тревожностью и, следовательно, являться опосредующим фактором формирования неадекватного родительского отношения.

Н.В. Гришина [8] пишет, что существует отдельная категория конфликтов, называемых в разных источниках внутриличностными, личностными, внутренними, интрасубъектными, интраперсональными или просто психологическими, все эти понятия фактически являются синонимами. «Личностный конфликт представляет собой противостояние двух начал в душе человека, воспринимаемое и эмоционально переживаемое человеком как значимая для него психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу, направленную на его преодоление» [8, с. 95]

А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов [2] под внутриличностным конфликтом понимают «острое негативное переживание, вызванное затянувшейся борьбой структур внутреннего мира личности, отражающее противоречивость в связи с социальной средой и задерживающее принятие решения» [2, с. 294]. Внутриличностный конфликт имеет свое отражение во всех сферах личности. В когнитивной сфере он проявляется как противоречивость образа «Я», ощущение тупика, невозможность осуществить принятие решения, сомнения в собственных ценностях и мотивах. В эмоциональной сфере ощущается как психоэмоциональное напряжение и эмоциональные переживания негативного характера. В поведенческой сфере характеризуется снижением интенсивности и качества деятельности, а также снижением удовлетворения от нее. Кроме того, нарушаются нормальные механизмы адаптации, и личность испытывает повышенный психологический стресс.

А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов [2] полагают, что основой внутренних конфликтов является ценностно-мотивационная сфера личности, которая, как мы установили ранее, имеет непосредственное отношение к самоактуализации личности. Структурами внутреннего мира личности, которые могут вступать в конфликт друг с другом, являются: мотивы

(потребности, интересы, желания, влечения, выраженные понятием «я хочу»); ценности (как принятые самой личностью, так и навязываемые социумом, выраженные понятием «надо» или «я должен»); самооценка (уровень притязаний, оценка своих возможностей, определяемая выражениями «я могу» или «я не могу»). Данные структуры могут вступать в конфликт в разных сочетаниях, образуя разные виды внутриличностных конфликтов.

- «Мотивационный конфликт (между «хочу» и «хочу»);
- нравственный конфликт (между «хочу» и «надо»);
- конфликт нереализованного желания (между «хочу» и «могу»);
- ролевой конфликт (между «надо» и «надо»);
- адаптационный конфликт (между «надо» и «могу»);
- конфликт неадекватной самооценки (между «могу» и «могу»))» [2, с. 297].

Выводы по первой главе

Тревога – это переживание эмоционального дискомфорта, которое связано с предчувствием неблагоприятного события или исхода, ожиданием предстоящей опасности. Тревожность – индивидуальная психологическая особенность личности, которая проявляется в склонности к более частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, и в низком пороге его возникновения. Нормальная тревожность необходима для эффективного функционирования личности, а повышенная тревожность может быть причиной ее дезадаптации. Повышенная тревожность может быть взаимосвязана с внутренними конфликтами.

Отношение родителя к ребенку – это совокупность односторонних реакций, действий и переживаний родителя по отношению к нему. Родительское отношение входит в структуру родительства, является многомерным образованием, включает в себя принятие или отвержение ребенка, степень межличностной дистанции между ребенком и родителем,

особенности контроля над поведением ребенка со стороны родителя и имеет когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент.

К факторам формирования неадекватного родительского отношения относятся личностные особенности родителей, в частности, тревожность и внутриличностная конфликтность родителей.

Внутриличностный конфликт – противостояние структур внутреннего мира личности, таких как мотивы, ценности, самооценка, которое субъективно воспринимается как значимая психологическая трудность и задерживает принятие решений.

Глава 2 Эмпирическое исследование взаимосвязи тревожности родителей и стилей отношения к ребенку

2.1 Организация и методики исследования

С целью выявления взаимосвязи между тревожностью родителей и стилем отношения к ребенку было проведено эмпирическое исследование. Мы предполагаем, что существует прямая взаимосвязь между повышенной тревожностью родителей и дисфункциональными стилями отношения к ребенку, такими как «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник». Структура взаимосвязи имеет гендерную специфику, а именно, матери чаще всего склоняются в сторону «симбиоза» и инфантилизации («маленький неудачник»), а отцы – в сторону «авторитарной гиперсоциализации».

Эмпирическая база исследования: МОУ СОШ №14 Павлово-Посадского г.о. Московской области. г. Электрогорск. В исследовании приняли участие 53 человека, родители воспитанников дошкольного отделения и школьников, из них 36 женщин и 17 мужчин (рисунок 1).

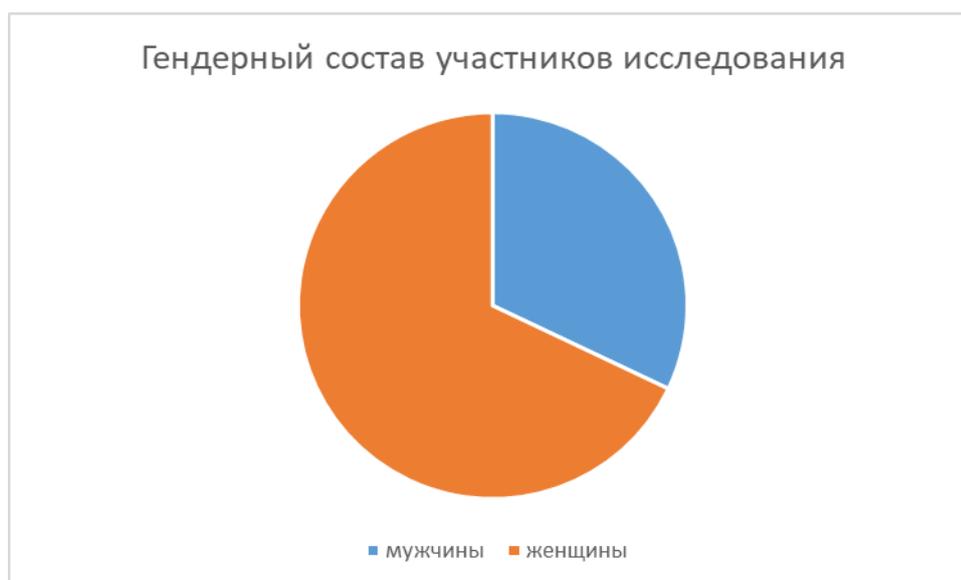

Рисунок 1 – Гендерный состав участников исследования

24% испытуемых в возрасте от 25 до 30 лет, 26% – от 30 до 35 лет; 20% – от 36 до 40 лет; 16% – от 41 до 45 лет; 5% – от 46 до 50 лет и 3% – от 51 до 55 лет (рисунок 2).

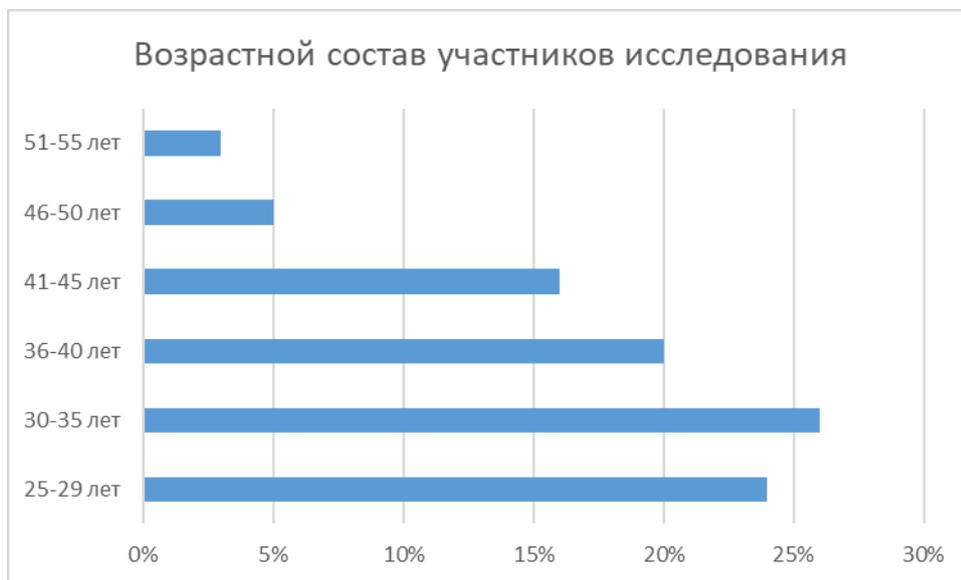

Рисунок 2 – Возрастной состав участников исследования

71% испытуемых являются работающими людьми, 11% в отпуске по уходу за ребенком, 4% не работают и 5% указали в графе «род занятости» - «другое» (рисунок 3).

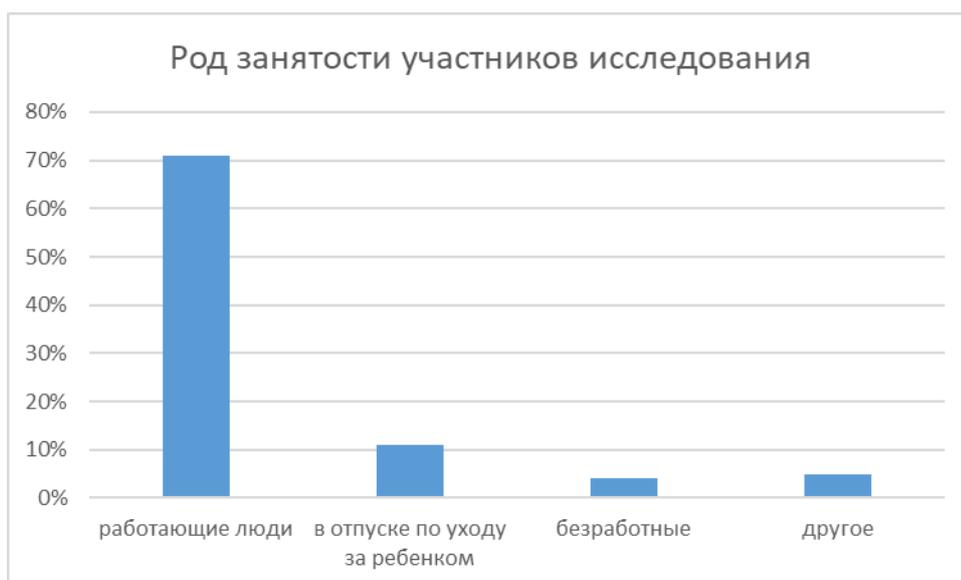

Рисунок 3 – Род занятости участников исследования

Возрастной состав детей испытуемых: 58% родителей имеют детей дошкольного возраста, 43% имеют детей младшего и среднего школьного возраста, 15% являются родителями подростков. 18% испытуемых имеют более одного ребенка до 18 лет из разных возрастных групп (рисунок 4).

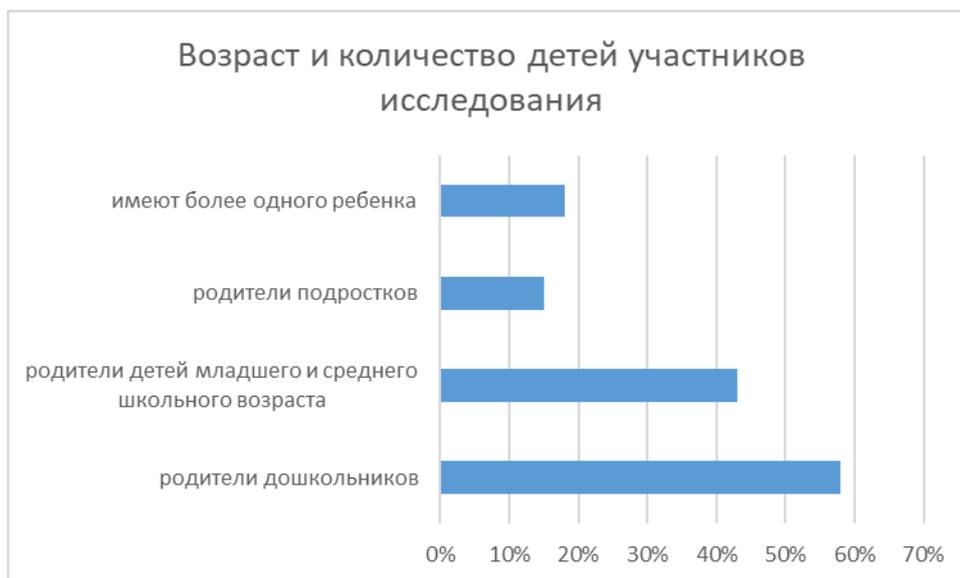

Рисунок 4 – Возраст и количество детей участников исследования

Для обеспечения репрезентативности выборки в исследовании предлагается принять участие родителям детей разных возрастных групп – от дошкольников до подростков. В связи с занятостью родителей, тестирование было предложено пройти в комфортной для них обстановке и в удобное время посредством онлайн-тестирования с использованием платформы «Яндекс-формы». В ходе исследования были соблюдены этические принципы анонимности и конфиденциальности (форма анкеты и результаты анкетирования представлены в Приложении А). Всем участникам исследования разъяснены цели и задачи исследования, решение об участии в нем принято респондентами добровольно.

Исследование проведено в соответствии со следующими этапами:

- определение методологии исследования и выбор диагностического инструментария;
- определение контингента респондентов и формирование выборки;

- проведение тестирования с использованием выбранных психодиагностических методик;
- математико-статистическая обработка полученных эмпирических данных;
- анализ и интерпретация данных эмпирического исследования;
- разработка практических рекомендаций для психологов по профилактике и коррекции тревожности у родителей.

Целью данного эмпирического исследования является сравнение показателей, полученных в группе матерей и отцов, а также определение и анализ характера корреляционных взаимосвязей между тревожностью и стилем родительского отношения с последующей формулировкой выводов. Диагностический инструментарий, применяемый в рамках эмпирического исследования и отвечающий цели исследования, включает в себя следующие методики:

- авторская анкета «Исследование тревожности и психологического состояния родителей», позволяющая собрать первичные данные об испытуемых, а также выяснить, насколько они сами оценивают свой текущий уровень тревожности (Приложение А);
- методика «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина», Ч. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин [26], рестандартизация Ю.А. Зайцев, А.А. Хван [9] позволяет оценить уровень ситуативной и личностной тревожности;
- «Опросник родительского отношения» (ОРО). А.Я. Варга, В.В. Столин [30].
- тест «Уровень внутриличностной конфликтности», А.И. Шпилов [2] используется в качестве дополнительной методики, позволяющей оценить общий уровень внутриличностной конфликтности, а также выраженность отдельных видов внутриличностных конфликтов и основную конфликтную структуру.

В первую очередь респондентам было предложено заполнить краткую анкету, которая позволила собрать первичные статистические данные, составить портрет выборки испытуемых и определить, насколько они сами оценивают свое психологическое состояние и отношения с ребенком для последующего сравнения с результатами тестирования. Оценка наличия повышенной тревожности осуществлялась на основании ответа испытуемыми на закрытый вопрос «Беспокоит ли Вас повышенная тревожность?», предполагающий два варианта ответа: «Да» или «Нет». Самооценка актуального психологического состояния предлагалось оценить по 10-бальной шкале, где 1 – «отсутствие сил, много негативных эмоций»; 10 – «полон сил, преобладают позитивные эмоции».

Для изучения особенностей родительского отношения была использована методика «Опросник родительского отношения» (ОРО). А.Я. Варга, В.В. Столин. Она направлена на выявление разнообразных чувств и представлений, которые родители испытывают по отношению к ребенку, а также определение поведенческих стереотипов, которые они проявляют в общении с ним, особенности их восприятия ребенка, объяснения его поступков и т.д. Опросник состоит из 61 утверждения, с которыми испытуемый должен согласиться или не согласиться, проставив отметки «верно» или «не верно» соответственно. Опросник имеет пять шкал, соответствующих классификации стилей отношения к ребенку А.Я. Варга, взятой нами за основу. С помощью данной методики мы оцениваем уровень принятия или отвержения ребенка или целостное эмоциональное отношение к ребенку, а также склонность родителей придерживаться адекватных или искаженных стилей родительского отношения: «кооперация», «симбиоз», «авторитарная гиперсоциализация», «маленький неудачник».

Для изучения тревожности родителей выбрана методика «Шкала тревоги». Ч. Спилбергер в адаптации Ю.Л. Ханина. Методика позволяет оценить уровень тревожности в данный момент или, так называемую, ситуативную тревожность, а также личностную тревожность, как

устойчивую характеристику личности. Тест состоит из двух частей, отдельно оценивающих оба вида тревожности. Каждая из них содержит по 20 высказываний. В соответствии с методикой, личностная тревожность – это индивидуальное свойство восприятия значительного числа событий в качестве угрожающих с реагированием на них состоянием тревоги. Ситуативная (или реактивная) тревожность обусловлена ситуацией в данный момент времени, она характеризуется напряжением, беспокойством, нервозностью в конкретной обстановке. С помощью рестандартизации Ю.А. Зайцева, А.А. Хвана уровень тревожности по «Шкале тревоги Спилбергера-Ханина» можно распределить не просто на низкий, средний и высокий, а установить более четкие градации: низкий, средний с тенденцией к низкому, средний с тенденцией к высокому, высокий и очень высокий уровень, что позволяет более точно понять, в какой степени респонденты склонны к тревожности. Распределение по данным градациям можно осуществить путем перевода «сырых» баллов, полученных по «Шкале тревоги Спилбергера-Ханина» в стэны. В данной работе была использована именно эта вариация представления результатов, поскольку, на наш взгляд, в таком виде результаты являются более наглядными.

В ходе нашего исследования было принято решение проверить, уровень внутриличностной конфликтности родителей, так как внутренние конфликты могут быть одной из причин возникновения повышенной тревожности, а также оценить, насколько повышенный уровень внутриличностной конфликтности взаимосвязан с искажением стиля родительского отношения. Для диагностики внутриличностных конфликтов использован тест «Уровень внутриличностной конфликтности», А.И. Шпилов. С помощью данного теста можно определить общий уровень внутриличностной конфликтности, выявить наиболее характерные и актуальные для респондентов виды внутриличностных конфликтов, а также определить наиболее конфликтную структуру (мотивация, долженствование

или самооценка). Виды внутриличностных конфликтов, которые можно определить с помощью данного опросника:

- мотивационный конфликт (несовместимость мотивов, потребностей, побуждений, сопровождающаяся повышенным эмоциональным напряжением и проявляющаяся в противоречивых действиях);
- моральный конфликт (нравственное противоречие в ценностных ориентациях личности);
- конфликт нереализованного желания (несоответствие между желанием и реальностью, в результате которого блокируется удовлетворение желания);
- ролевой конфликт (невозможность воплотить одновременно несколько социальных ролей, одинаково важных для личности либо непонимание, как соответствовать какой-либо одной роли, основанное на предъявлении к ней разнонаправленных требований);
- адаптационный конфликт (несоответствие между реальностью и возможностями человека и, как следствие, невозможность и снижение качества социальной или профессиональной адаптации);
- конфликт неадекватной самооценки (несоответствие между самооценкой личности и ее реальными способностям и возможностями. Конфликт может существовать как между завышенной самооценкой и реальными возможностями, так и между заниженной самооценкой и реальными достижениями).

Полученные результаты были подвергнуты дальнейшей качественной и количественной оценке, а также математико-статистической обработке для выявления закономерностей, формирования выводов и разработки рекомендаций. В качестве математико-статистических методов использованы методы описательной статистики, U-критерий Манна-Уитни и корреляционный анализ с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Данный коэффициент позволяет определить силу и направление

корреляционной связи между двумя измеряемыми признаками. U-критерий Манна-Уитни позволяет выявить статистически значимые различия в стилях отношения к ребенку между группами матерей и отцов. В качестве инструмента для первичной обработки эмпирических данных, а также последующих математико-статистических расчетов была применена программа Microsoft Office, табличный редактор Excel.

Таким образом, нами был определен контингент испытуемых, описана организация и проведение эмпирического исследования, применяемых психодиагностических методик и методов математико-статистической обработки полученных данных. В следующем параграфе представлены полученные нами эмпирические данные и их интерпретация.

2.2 Результаты исследования взаимосвязи тревожности родителей и стилей отношения к ребенку

В соответствии с результатами анкетирования (см. Приложение А) установлено, что 39,6% испытуемых беспокоит повышенная тревожность, а 60,4% не отмечают наличие повышенной тревожности (рисунок 5).

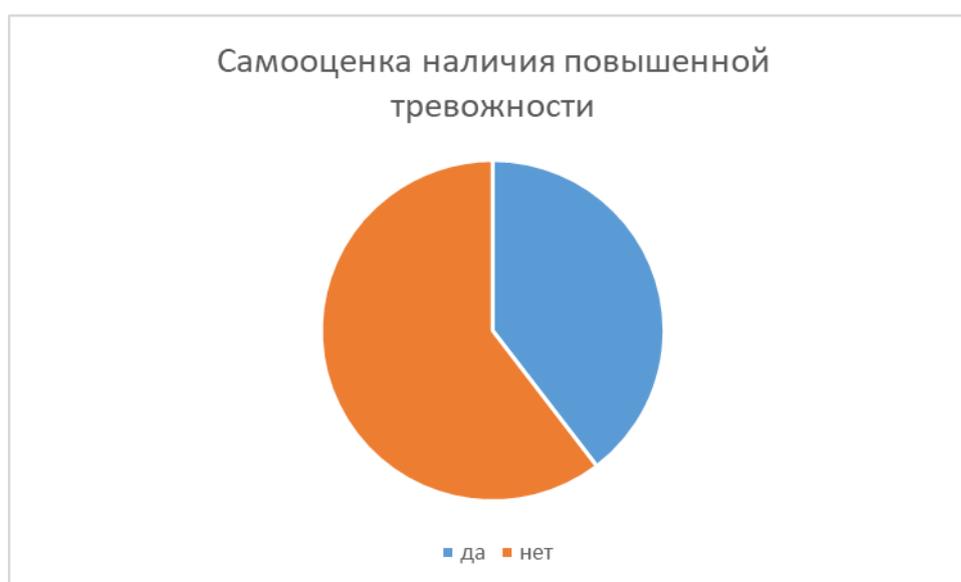

Рисунок 5 – Самооценка наличия повышенной тревожности

Большинство испытуемых оценивают свое психологическое состояние на достаточно высокие баллы: 26,4% на 7 баллов из 10, 20,8% – на 5 баллов, 18,9% – на 8 баллов (рисунок 6). Таким образом, большинство испытуемых демонстрируют высокий уровень психологического и социального благополучия. Однако полученные результаты могут отражать как объективное состояние, так и влияние психологических защитных механизмов или наличие внутренних конфликтов участников исследования. При этом 30,3% респондентов оценили психологическое состояние на текущий момент в средней степени, ниже среднего и низкой от 1 до 5 баллов.

Рисунок 6 – Самооценка психологического состояния испытуемых

В результате диагностики по Шкале тревоги Спилбергера-Ханина были получены эмпирические данные, представленные на рисунке 7 и в Приложении Б, табл. Б.1. Как видно из полученных результатов, большинство испытуемых демонстрируют средний уровень ситуативной и личностной тревожности. Личностная тревожность наиболее выражена в средней степени с тенденцией к низкой степени (33,9%), а ситуативная тревожность – в средней степени с тенденцией к высокой (28,3%). Среднее значение ситуативной тревожности составляет 6,32, а личностной – 5,54. В

обоих случаях это соответствует среднему уровню тревожности с тенденцией к высокому, то есть в большинстве испытуемые демонстрируют именно такой уровень ситуативной и личностной тревожности.

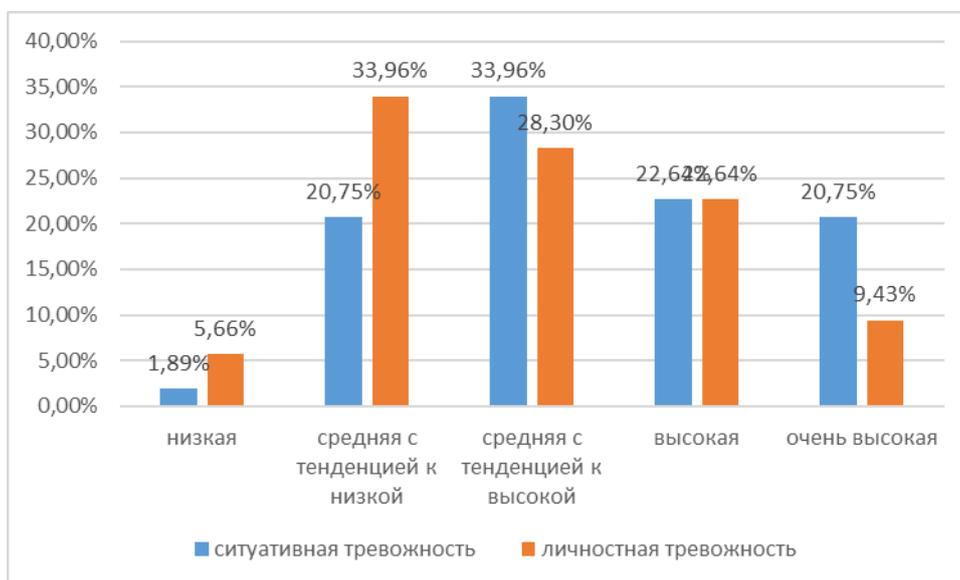

Рисунок 7 – Соотношение и выраженность ситуативной и личностной тревожности

Низкий уровень тревожности характерен всего для 1,9% по ситуативной и для 5,7% испытуемых по личностной тревожности. Высокий уровень тревожности имеет одинаковую выраженность как по ситуативной, так и по личностной тревожности и составляет 22,6% от всей выборки, что является достаточно высоким показателем. Данный факт говорит о том, что тревожность может являться большой трудностью для большого количества родителей. Очень высокий уровень тревожности более проявлен в ситуативном варианте (20,7%), что также является достаточно высоким показателем. Очень высокий уровень ситуативной тревожности может говорить о том, что родители в настоящее время испытывают высокий уровень стресса, что может непосредственно отражаться на отношениях внутри семьи. Очень высокий уровень личностной тревожности проявлен в меньшей степени (9,4%), однако именно для этой категории родителей

тревожность может доставлять значительные трудности и снижать качество жизни.

Нами был проведен сравнительный анализ полученных результатов отдельно по группе матерей и группе отцов. Средний балл ситуативной тревожности в группе матерей составил 6,67, а в группе отцов 5,59. Средний балл личностной тревожности имеет более выраженные различия: 6,17 в группе женщин и 4,24 в группе мужчин (рисунок 8).

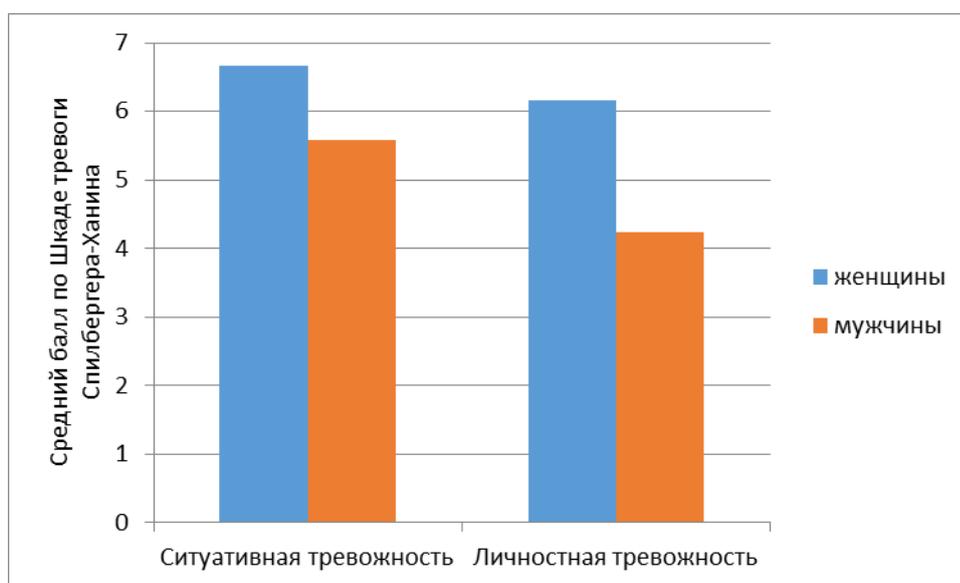

Рисунок 8 – Сравнительный анализ результатов тревожности в группах матерей и отцов

По методике «Опросник родительского отношения» были получены эмпирические данные, представленные на рисунке 9 и в Приложении Б, таблица Б.2. По результатам, которые были получены в ходе эмпирического исследования, мы видим, что подавляющее большинство родителей относятся к своим детям с принятием, о чем говорят высокие показатели по шкале «Принятие-отвержение» у 85% испытуемых, остальные 15% демонстрируют средний уровень принятия, что является положительным моментом. Данные результаты объяснимы тем, что родители, добровольно согласившиеся участвовать в исследовании, с большей степенью вероятности относятся к своим детям не безразлично. Наиболее часто предпочитаемым стилем родительского отношения является стиль «Кооперация», о чем

говорят высокие показатели по данной шкале у 60,3% испытуемых. Большинство родителей склонны прислушиваться к детям, уважать их как личность, предоставлять разумную самостоятельность и поощрять инициативу. 34% испытуемых продемонстрировали средние показатели по данной шкале и всего 5,7% родителей не склонны к сотрудничеству с детьми.

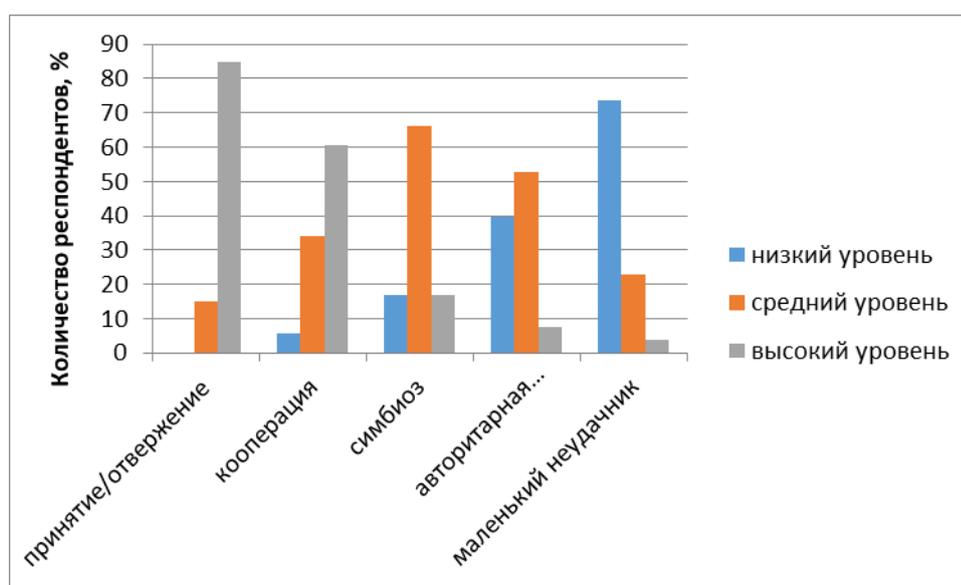

Рисунок 9 – Соотношение и выраженность стилей родительского отношения

Вторыми по степени выраженности являются средние показатели по шкале «Симбиоз», которые продемонстрировали 66% родителей, а 17% испытуемых показали высокий уровень по данному типу родительского отношения. Третьим по выраженности является стиль родительского отношения «Авторитарная гиперсоциализация», о чем говорят средние показатели по данной шкале у 52,8% испытуемых. Высокие показатели продемонстрировали 7,5%, у 40% показатели по данной шкале низкие. Тревожные родители могут также склоняться к данному типу родительского отношения, что предстоит проверить в ходе дальнейшего корреляционного анализа. Родители с данным типом родительского отношения проявляют чрезмерный контроль, не учитывают мнение ребенка, требуют подчинения, все эти проявления могут осуществляться под влиянием родительской

тревожности. Наименее часто выбираемым стилем родительского отношения оказался стиль «Маленький неудачник», низкие показатели по данной шкале у 73,6% испытуемых. 22,6% продемонстрировали средние показатели и всего 3,8% имеют высокие показатели по данной шкале.

Сравнительный анализ данных, полученных в ходе диагностики по группам матерей и отцов показал отсутствие видимых различий между стилями отношения к ребенку. Наблюдается несущественные различия в средних баллах по шкале «принятие-отвержение», которые составили 27,8 в группе женщин и 28,7 в группе мужчин. Как матери, так и отцы наиболее часто используют стиль «кооперация». Средний балл по группе матерей составил 6,0, а по группе отцов 4,7, что говорит о возможных различиях в частоте использования данного стиля родительского отношения. Средний балл по стилю «симбиоз» у матерей (4,17) немного выше, чем у отцов (3,47), также как и «маленький неудачник» (2,22 женщины и 1,53 мужчины). Средний балл по стилю «авторитарная гиперсоциализация» чуть выше у отцов (3,18), чем у матерей (2,83) (рисунок 10).

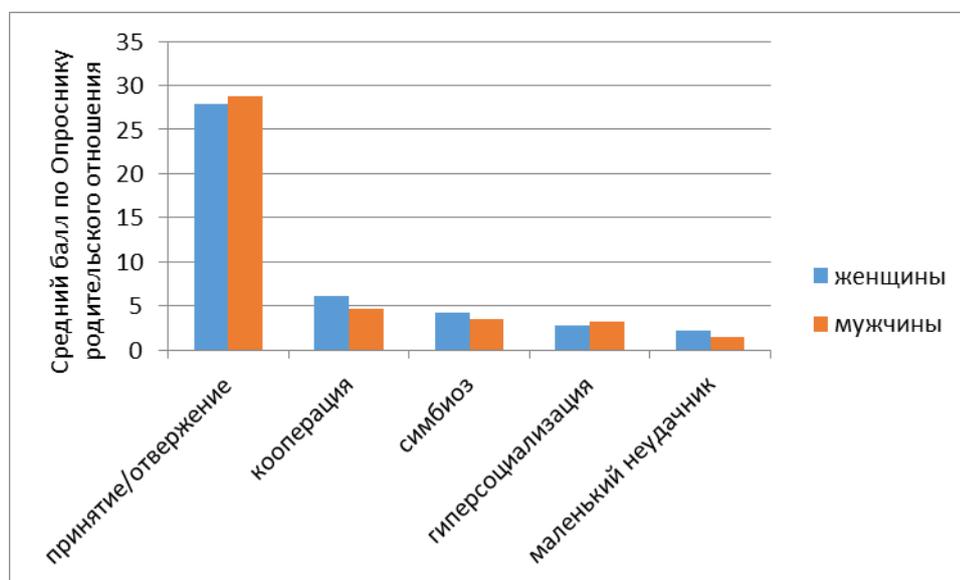

Рисунок 10 – Сравнительный анализ стилей родительского отношения в группах матерей и отцов

Результаты, полученные в ходе применения психодиагностической методики «Уровень внутриличностной конфликтности» представлены на рисунках 11 – 13 (сводные результаты диагностики представлены в Приложении Б, табл. Б.3). Для 41,5% респондентов характерен средний уровень внутриличностной конфликтности (рисунок 11).

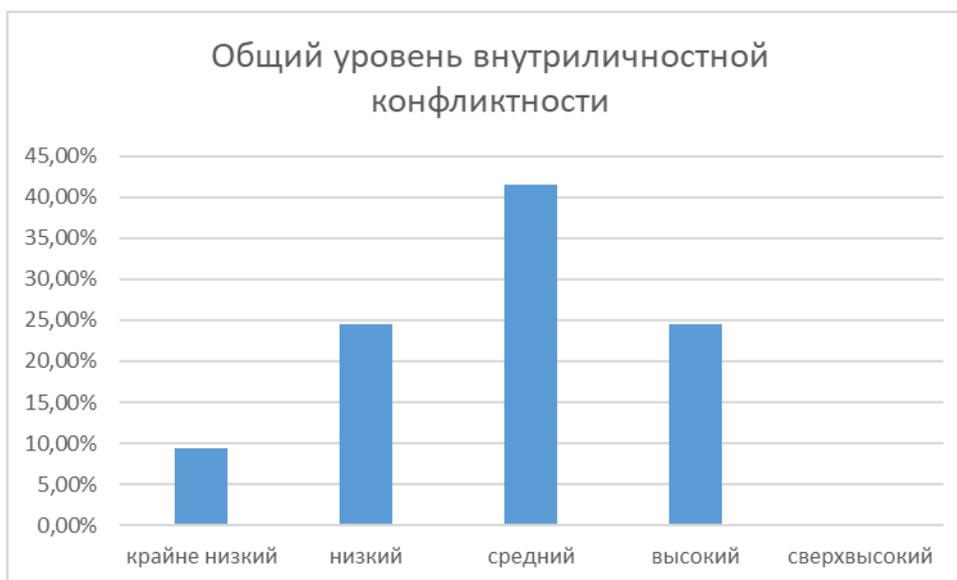

Рисунок 11 – Эмпирические данные по тесту "Уровень внутриличностной конфликтности"

Большая часть респондентов способна адекватно и устойчиво реагировать на внешние трудности, адаптироваться к изменениям, не испытывая серьезных проблем. Высокий и низкий уровень внутриличностной конфликтности характерны для одинакового количества респондентов (24,53%). Следовательно, часть испытуемых способна очень хорошо справляться с возникающими затруднениями, но при этом сильно контролировать свои эмоциональные проявления, иметь недостаточный контакт со своими переживаниями, трудности с их определением и выражением. 24,53% респондентов имеют высокий уровень, что свидетельствует как о положительных моментах, таких как высокая развитость потребностей и мотивов, лучшее понимание своих желаний и эмоциональных проявлений, но при этом более острое переживание

трудностей, нерешительность, склонность подчиняться внешним обстоятельствам. Крайне низкий уровень внутриличностной конфликтности, при котором практически полностью отсутствуют внутренние переживания и сомнения, продемонстрировали 9,43% респондентов, сверхвысокий уровень в данной выборке не представлен. Крайне низкий уровень может свидетельствовать об отсутствии у данной категории респондентов контакта со своими чувствами, чрезмерной жесткости и категоричности в выборах и суждениях.

Наиболее характерными видами внутриличностных конфликтов для испытуемых являются конфликт неадекватной самооценки и адаптационный конфликт (рисунок 12). В данной выборке имеют место расхождения между самооценкой испытуемых и их возможностями или притязаниями, а также наблюдаются нарушения в социальной или профессиональной адаптации. Чуть в меньшей степени представлены конфликт нереализованного желания и ролевой конфликт, то есть наблюдается несоответствие между желаниями и действительностью, а также невозможностью удовлетворить свои потребности сразу в нескольких социальных ролях или невозможностью соответствовать требованиям социума.

Рисунок 12 – Выраженность видов внутриличностных конфликтов

Наиболее конфликтной структурой респондентов в данной выборке является самооценка (рисунок 13).

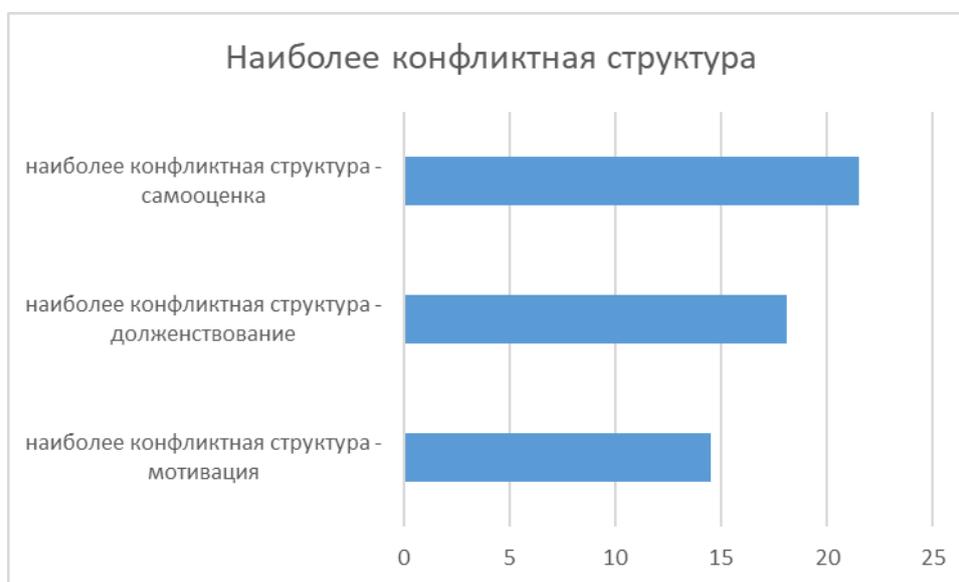

Рисунок 13 – Выраженность наиболее конфликтных структур

Следующая по значимости структура – долженствование, менее выражена конфликтность в структуре мотивация. Несовпадение между возможностями и притязаниями является наиболее частой причиной внутренних противоречий среди испытуемых в данной выборке, а также имеет место влияние ожиданий со стороны общества и наличие завышенных ожиданий по отношению к себе, что соотносится с нашим предположением о высоких социальных и личных ожиданиях к роли родителя в современном обществе.

Для проверки гипотезы о наличии статистически значимых различий между женщинами и мужчинами был применен U-критерий Манна-Уитни, выявленные значимые различия представлены в таблице 1. По результатам анализа установлено наличие статистически значимых различий между выборками матерей и отцов по показателям «личностная тревожность» и стиль родительского отношения «кооперация». Женщины в целом в данной

выборке являются более тревожными, чем мужчины, а также более часто склонны сотрудничать с детьми, проявлять к ним уважение и гибкость.

Таблица 1 – Значимые различия в показателях тревожности и стиля отношения к ребенку между выборками женщин и мужчин ($n_1 = 36$, $n_2 = 17$)

Показатели методик	Средние значения женщины	Средние значения мужчины	U-критерий	Уровень статистической значимости
Ситуативная тревожность	6,67	5,59	229	Отсутствие
Личностная тревожность	6,17	4,24	149,5	$P=0,05$
Принятие-отвержение	27,83	28,70	368,5	Отсутствие
Кооперация	6,05	4,70	141	$P=0,05$
Симбиоз	4,17	3,47	239,5	Отсутствие
Авторитарная гиперсоциализация	2,83	3,18	275,5	Отсутствие
Маленький неудачник	2,22	1,53	230	Отсутствие

По остальным параметрам статистически значимые различия не выявлены, однако, стоит отметить малый объем выборки мужчин ($n_2 = 17$), что могло оказать влияние на мощность статистического критерия. Возможно, существуют и другие различия, но вследствие малого размера группы, они не достигли уровня статистической значимости. Данная особенность является ограничением нашего исследования и основой для выбора направления дальнейших исследований в этой области.

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена, результаты которого позволили оценить взаимосвязи между полученными показателями отдельно по группам матерей и отцов, они представлены в таблицах 2 – 3. Как видно из представленных результатов, в группе женщин обнаружена умеренная прямая статистически значимая связь между ситуативной тревожностью и шкалой «Симбиоз», а также заметная прямая статистически значимая связь между личностной тревожностью и шкалой «Симбиоз» (таблица 2). Также обнаружена умеренная прямая статистически значимая связь между личностной тревожностью и шкалой «Маленький неудачник».

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа тревожности и стиля родительского отношения в группе женщин (n=36)

Показатели родительского отношения	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена с показателями тревожности	
	ситуативная тревожность	личностная тревожность
Принятие-отвержение	-0,17	-0,47***
Кооперация	0,15	0,06
Симбиоз	0,38**	0,54****
Авторитарная гиперсоциализация	0,03	0,27
Маленький неудачник	0,15	0,45***
Примечание. Уровень значимости коэффициентов корреляции: * $p \leq 0,1$, ** $p \leq 0,05$, *** $p \leq 0,01$, **** $p \leq 0,001$		

Данные подтверждает нашу гипотезу – матери с повышенным уровнем тревожности склонны к слиянию со своими детьми, а также склонны инфантилизировать ребенка, видеть его маленьким, слабым и беспомощным, поэтому не предоставлять самостоятельности и чрезмерно контролировать его действия. Также обнаружена умеренная обратная статистически значимая связь между личностной тревожностью и шкалой «Принятие-отвержение», то есть, чем более выражена тревожность как устойчивое свойство личности, тем менее женщина склонна относиться к своему ребенку с принятием и уважать его индивидуальность.

По результатам корреляционного анализа, наше предположение относительно того, что отцы под влиянием тревожности более склонны к авторитарной гиперсоциализации, не подтвердилось (таблица 3), однако гендерно-обусловленная специфика взаимосвязей все же присутствует. В группе отцов, также как и в группе матерей наблюдаются прямые заметные взаимосвязи между тревожностью и стилем родительского отношения «Симбиоз», однако, в отличие от женской выборки, в группе мужчин отсутствуют взаимосвязи тревожности с остальными шкалами родительского отношения. В частности, отсутствует влияние тревожности на

эмоциональное принятие ребенка и на склонность к инфантилизации, которые мы выявили в женской группе.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа тревожности и стиля родительского отношения в группе мужчин (n=17)

Показатели родительского отношения	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена с показателями тревожности	
	ситуативная тревожность	личностная тревожность
Принятие-отвержение	-0,13	-0,18
Кооперация	0,36	0,40
Симбиоз	0,53**	0,57**
Авторитарная гиперсоциализация	-0,25	-0,14
Маленький неудачник	0,20	0,27
Примечание. Уровень значимости коэффициентов корреляции: * $p \leq 0,1$, ** $p \leq 0,05$, *** $p \leq 0,01$, **** $p \leq 0,001$		

Это позволяет считать тревожность более значимым фактором, нарушающим эмоциональный контакт с ребенком, именно для материнской позиции, а тревожность отцов не оказывает прямого и выраженного влияния на степень эмоционального принятия. Тревожность отца находит выход главным образом в стремлении к симбиотическому контролю, не затрагивая столь глубоко эмоционально-оценочное отношение к ребенку.

Таким образом, было установлено, что у матерей, также как и у отцов, повышенная тревожность сопровождается усилением симбиотических отношений с ребенком. Независимо от пола, тревожный родитель стремится к созданию близких и слитных отношений с ребенком, пытаясь таким образом контролировать ситуацию и снижать собственную тревогу. Однако у матерей тревожность проявляется в виде более широкого спектра дисфункциональных реакций по отношению к ребенку. Кроме симбиоза обнаружены еще две основные взаимосвязи. Обратная взаимосвязь с принятием свидетельствует о том, что повышение тревожности снижает способность матери к безусловному эмоциональному принятию, так как тревожность может снижать эмоциональные ресурсы матери, в результате

чего она становится более раздражительной и критичной. Высокая тревожность матери также связана с тенденцией воспринимать своего ребенка как слабого, неуспешного и неспособного справиться с трудностями. В результате мать бессознательно приписывает ему беспомощность, тем самым оправдывая чрезмерную вовлеченность и контроль, вызванную симбиотическим слиянием. Если для тревожных отцов характерно относительно простое нарушение родительского отношения в виде симбиотического слияния, то повышенная тревожность матери формирует целый комплекс дисфункционального родительского отношения. Он может оказывать более многогранное и деструктивное влияние на детско-родительские отношения и психологическое благополучие ребенка, с учетом статистически подтвержденного факта более высокой тревожности женщин по сравнению с мужчинами.

Для того, чтобы более полно оценить механизмы влияния тревожности на родительское отношение, рассмотрим ее возможную взаимосвязь с внутриличностной конфликтностью, которая была выделена нами как дополнительный фактор. Результаты корреляционного анализа взаимосвязи тревожности и общим уровнем внутриличностной конфликтности представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Результаты корреляционного анализа между показателями тревожности и общим уровнем внутриличностной конфликтности (n=53)

Показатели внутриличностной конфликтности	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена с показателями тревожности	
	ситуативная тревожность	личностная тревожность
Общий уровень внутриличностной конфликтности	0,46****	0,49****
Примечание. Уровень значимости коэффициентов корреляции: * $p \leq 0,1$, ** $p \leq 0,05$, *** $p \leq 0,01$, **** $p \leq 0,001$		

Выявлена прямая умеренная статистически значимая взаимосвязь как ситуативной, так и личностной тревожности с общим уровнем

внутриличностной конфликтности. Следовательно, внутренние конфликты тесно взаимосвязаны с повышенным уровнем тревожности и могут являться как причиной, так и следствием повышенной тревожности, а значит, в нашем исследовании целесообразно оценить взаимосвязь внутриличностной конфликтности и стилей отношения к ребенку.

Рассмотрим, каким образом внутриличностная конфликтность взаимосвязана с выбором того или иного стиля родительского отношения отдельно по группам матерей и отцов. Результаты корреляционного анализа представлены в таблицах 5 – 6. По результатам корреляционного анализа установлено наличие умеренных и заметных статистически значимых взаимосвязей внутриличностной конфликтности со шкалами «гиперсоциализация» и «кооперация» в группе женщин (таблица 5).

Отрицательная корреляция со шкалой «кооперация» свидетельствует, что усиление внутриличностной конфликтности приводит к снижению установки матери на равноправное сотрудничество с ребенком. Наиболее сильная взаимосвязь с мотивационным конфликтом ($r_s = -0,52$, $p \leq 0,001$) говорит о возможной внутренней борьбе мотивов, например, «хочу быть хорошей матерью» против «хочу отдыха и личного пространства», которая снижает энергетические ресурсы матери и ее возможности для выстраивания равноправного диалога с ребенком.

Отрицательная взаимосвязь с ролевым конфликтом ($r_s = -0,38$, $p \leq 0,01$) отражает, как противоречия между ролью родителя и другими социальными ролями негативно влияют на способность матери качественно взаимодействовать с ребенком. Также негативное влияние на сотрудничество оказывает адаптационный конфликт (например, если матери трудно адаптироваться к роли родителя) и наиболее конфликтная структура «долженствование» (мать может испытывать негативные чувства к ребенку и сопротивление по поводу сотрудничающего родительского отношения, если имеются установки и убеждения относительно того, как она должна себя вести).

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязи внутриличностной конфликтности женщин и стиля родительского отношения (n=36)

Показатели внутриличностной конфликтности	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена с показателями родительского отношения				
	принятие-отвержение	кооперация	симбиоз	гиперсоциализация	маленький неудачник
Общий уровень внутриличностной конфликтности	-0,07	-0,38***	0,16	0,22	0,12
Мотивационный конфликт	-0,04	-0,52****	0,18	0,34**	0,14
Моральный конфликт	-0,09	-0,30*	0,18	0,26	0,21
Конфликт нереализованного желания	0,09	-0,26	0,13	0,18	-0,005
Ролевой конфликт	-0,05	-0,38***	0,15	0,25	0,09
Адаптационный конфликт	-0,09	-0,30*	0,08	0,02	0,10
Конфликт неадекватной самооценки	-0,13	-0,19	0,17	0,07	0,09
Наиболее конфликтная структура — мотивация	-0,03	-0,41**	0,14	0,30**	0,14
Наиболее конфликтная структура — долженствование	-0,09	-0,36**	0,17	0,19	0,15
Наиболее конфликтная структура — самооценка	-0,06	-0,28	0,14	0,09	0,07
Примечание. Уровень значимости коэффициентов корреляции * $p \leq 0,1$, ** $p \leq 0,05$, *** $p \leq 0,01$, **** $p \leq 0,001$					

В целом, «кооперация» является достаточно ресурсоемким стилем взаимодействия, поэтому, по всей видимости, мать в состоянии внутриличностного конфликта не имеет на это возможностей и переходит к более простым моделям, а именно, к авторитарному контролю. Об этом говорит наличие прямых взаимосвязей шкалы «авторитарная

гиперсоциализация» со шкалами «мотивационный конфликт» и «наиболее конфликтная структура мотивация». Возможно, переход к данному стилю родительского отношения является компенсаторным механизмом, который вызван невозможностью справиться с внутренними противоречиями. Если мать не может понять свои собственные мотивы, она начинает проявлять более жесткое и требовательное отношение к ребенку, таким образом, создавая иллюзию контроля и стабильности.

В группе мужчин (таблица 6), в отличие от женской группы, по анализу корреляционных взаимосвязей, внутренняя конфликтность проявляется в виде не только жесткого авторитарного контроля, но и обесценивания. Внутриличностная конфликтность отцов не расшатывает родительское отношение, что наблюдалось в материнской группе, а кристаллизует его в нормативно-обесценивающем стиле, так как практически по всем видам внутриличностных конфликтов наблюдаются положительные взаимосвязи со шкалами «гиперсоциализация» и «маленький неудачник». Это говорит о том, что отец с внутриличностными конфликтами начинает требовать от ребенка безупречного соблюдения норм и правил, одновременно воспринимая его как неспособного, слабого и неуспешного. Внутренняя борьба между «хочу» и «должен» (мотивационный конфликт) приводит к тому, что ребенок становится для отца проекцией его собственных неразрешенных конфликтов. Напряжение от противоречия между ролью отца и другими социальными ролями приводит к эмоциональному отвержению (отрицательная взаимосвязь со шкалой «принятие-отвержение» $r_s = -0,53$, $p \leq 0,05$) и усилению паттерна контроля и обесценивания. Конфликт в сфере долженствования, его чрезмерная ориентация на долг и обязанность, приводит отца к симбиозу как способу контроля в сочетании с тем же комплексом родительского отношения: авторитарный контроль и обесценивание.

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа взаимосвязи внутриличностной конфликтности мужчин и стиля родительского отношения (n=17)

Показатели внутриличностной конфликтности	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена с показателями родительского отношения				
	принятие-отвержение	кооперация	симбиоз	гиперсоциализация	маленький неудачник
Общий уровень внутриличностной конфликтности	-0,27	-0,30	0,40	0,48**	0,48**
Мотивационный конфликт	-0,35	0,24	0,19	0,69***	0,64***
Моральный конфликт	-0,11	0,50**	0,59**	0,45**	0,32
Конфликт нереализованного желания	-0,23	-0,28	0,28	0,36	0,31
Релевой конфликт	-0,53**	0,08	0,25	0,51**	0,55**
Адаптационный конфликт	-0,22	0,30	0,43*	0,47**	0,57**
Конфликт неадекватной самооценки	-0,11	0,24	0,31	0,11	0,19
Наиболее конфликтная структура — мотивация	-0,26	0,35	0,36	0,54**	0,46**
Наиболее конфликтная структура — долженствование	-0,32	-0,30	0,44*	0,51**	0,52**
Наиболее конфликтная структура — самооценка	-0,18	0,31	0,42*	0,35	0,39
Примечание. Уровень значимости коэффициентов корреляции * $p \leq 0,1$, ** $p \leq 0,05$, *** $p \leq 0,01$, **** $p \leq 0,001$					

Интересной является положительная взаимосвязь между моральным конфликтом и кооперацией в сочетании с симбиозом. Это может говорить о том, что отцы, глубоко переживающие вопросы справедливости и морали, стремятся выстраивать более гармоничные отношения, основанные на ценностях, а симбиоз может носить характер духовной тесной связи.

Таким образом, корреляционный анализ позволил выявить два принципиально различных психологических портрета неадекватного родительского отношения у матерей и отцов, обусловленных внутриличностной конфликтностью. Если у матерей под влиянием внутриличностных конфликтов, родительское отношение носит дезинтегрирующий характер, разрушается их ориентация на сотрудничество, возникают противоречия между стремлением к близости с ребенком, его эмоциональным отвержением и жестким контролем, то у отцов родительское отношение интегрируется в ригидное, авторитарное и обесценивающее. Такой отец выстраивает большое количество правил и оценок вокруг себя и своего ребенка в попытке справиться с внутренними противоречиями. Внутриличностная конфликтность является универсальным фактором риска, но ее воплощение в родительском отношении имеет гендерную специфику.

Комплексно результаты исследования позволяют выстроить целостную картину, раскрывающую гендерную специфику взаимосвязи тревожности и отношения к ребенку через призму внутриличностной конфликтности. У матерей изначальный статистически подтвержденный более высокий уровень тревожности приводит к интенсивному внутриличностному конфликту. Эмоциональные ресурсы матери истощаются, в результате чего снижается безусловное эмоциональное принятие ребенка. Пытаясь компенсировать внутреннюю тревогу и неустойчивость, мать прибегает к симбиотическому контролю и воспринимает ребенка как беспомощного, оправдывая собственную гиперопеку. Изначальная статистически подтвержденная более высокая установка на кооперацию с ребенком деформируется под влиянием внутриличностных конфликтов, а женщина прибегает к более жестким авторитарным требованиям. У отцов тревожность менее выражена, но под ее влиянием отец может склоняться к симбиотическому контролю ребенка, а при наличии выраженных мотивационных, ролевых и других видов конфликтов к симбиотическому слиянию добавляются авторитарность, жесткий контроль и

обесценивание, родительское отношение становится жестким, ригидным, снижающим близкий эмоциональный контакт

Гипотеза исследования о наличии прямой взаимосвязи между повышенной тревожностью родителей и дисфункциональными стилями отношения к ребенку подтверждена, выявлены значимые корреляции как в группе матерей, так и в группе отцов. Обнаружена универсальная взаимосвязь с симбиозом у родителей обоих полов, что указывает на общий механизм влияния тревожности на потребность в усилении контроля путем слияния. Подтверждена гипотеза о гендерной специфике данных взаимосвязей, которая была проявлена в различных психологических механизмах их реализации. У матерей тревожность взаимосвязана не только с симбиозом, но и инфантилизацией и снижением эмоционального принятия ребенка, что в комплексе приводит к амбивалентному и противоречивому родительскому отношению. У отцов тревожность проявляется иначе, только через симбиотический контроль. Нами было также получено углубленное понимание механизма влияния тревожности, установлено, что психологическим механизмом, опосредующим влияние тревожности является внутриличная конфликтность, которая также имеет различную структуру взаимосвязей у матерей и отцов. У женщин внутриличная конфликтность приводит дополнительно к снижению сотрудничества с детьми и усилению авторитарного контроля, а у мужчин под влиянием внутриличной конфликтности слияние сочетается с нормативным контролем и обесцениванием. Полученный вывод позволил разработать рекомендации по составлению профилактических и коррекционных программ для тревожных родителей с учетом выявленных гендерно-специфических механизмов.

2.3. Практические рекомендации для психологов по профилактике и коррекции тревожности родителей

На основании полученных эмпирических и математико-статистических данных разработаны практические рекомендации, которые могут быть использованы специалистами психологами и педагогами-психологами, работающими с семьями, детьми и подростками или осуществляющими психологическое сопровождение в детских образовательных учреждениях. Основная сложность заключается в том, что чаще всего тревожные родители не воспринимают подобные проявления как проблему. Как правило, они замечают только трудности в социальной адаптации или в школьном обучении ребенка, не связывая их со своими особенностями. Родители с повышенной тревожностью могут считать симбиотическое слияние, гиперопеку и гиперконтроль проявлениями заботы и родительской ответственности. Основная цель настоящих рекомендаций – не только снизить уровень тревожности родителей с помощью практических навыков, но и способствовать осознанию причин тревожности, а также наличия внутренних конфликтов, связанных с воспитанием и степень влияния на ребенка. Кроме того, в рекомендациях учтена гендерная специфика влияния тревожности и внутриличностной конфликтности на отношении к ребенку родителей разного пола. Работу с тревожными родителями обоих полов целесообразно проводить по плану, представленному ниже.

- а) мотивация родителей на работу со своей тревожностью с помощью психологического просвещения, в ходе которого родители понимают природу тревоги, ее глубинные причины и механизмы влияния на ребенка (способы психологического просвещения и формирования мотивации представлены в таблице 7);

Таблица 7 – Способы психологического просвещения родителей и формирования мотивации на работу со своей тревожностью

Цель	Способ реализации
Формирование понимания, что такое тревожность	Обсуждение отличий нормальной тревоги от завышенной и неадекватной тревоги
Формирование понимания, как внутренние конфликты родителей связаны с тревогой	Обсуждение конфликта «Идеального и Реального родителя» (страх быть плохим родителем, чувство вины, самобичевание, которые трансформируются в гиперконтроль ребенка),
	Обсуждение конфликта «Нереализованных амбиций родителя и проекций их на ребенка» (если родитель не осуществил свою мечту, он стремится компенсировать ее через успехи ребенка, а тревога возникает потому, что это стремление может потерпеть неудачу)
	Обсуждение конфликта, связанной с прошлым травматичным опытом родителя (буллинг, утраты, сложные отношения с близкими взрослыми в детстве родителя, которые приводят к желанию оградить ребенка от неприятностей в настоящем)
	Обсуждение конфликта «Я-личность и Я-родитель» (подавление личных потребностей ради ребенка)
Формирование понимания, как родительская тревожность передается ребенку	Обсуждение невербальных сигналов (мимика, интонация, жесты, общее напряжение).
	Обсуждение поведенческих проявлений (гиперопека, контроль, необоснованные запреты)
	Обсуждение «Эмоционального заражения» – особенно характерного для детей младшего возраста
Формирование понимания негативных последствий для ребенка	Обсуждение вероятных последствий для ребенка: формирование тревожности, низкая самооценка, выученная беспомощность, протест и агрессия, психосоматика
Формирование мотивации на изменения	Формирование понимания, что осознание внутренних конфликтов и работа с тревогой реальны. Это является существенным вкладом в будущее ребенка, в формирование у него чувства безопасности и здоровой модели отношения к жизни.

- б) осознание родителями наличия повышенной тревожности – диагностика с помощью коротких и доступных опросников для выявления ее уровня: «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина», «Шкала тревоги Бека» и т.д. Отслеживание проявлений тревожности в повседневной жизни, связанной с ребенком, с помощью ведения дневника тревожности, в котором фиксируются ситуации, вызывающие наибольшую тревогу в течение дня. Обозначение границ самопомощи, предоставление информации, в каком случае необходимо обратиться к специалисту.
- в) анализ причин и поиск внутренних конфликтов через ответы на вопросы:
- 1) чьи ожидания я пытаюсь оправдать, свои, моих родителей или общества? (выявление источника внутреннего конфликта);
  - 2) какими я представляю себе идеальных мать / отца? Соответствую ли я этому описанию? (выявление конфликта «Идеального и реального родителя»);
  - 3) о чем я мечтал(а) в детстве? Не пытаюсь ли я через ребенка реализовать свои несбывшиеся мечты? (выявление конфликта «Нереализованных амбиций»);
  - 4) что неприятного было в моем детстве? Не пытаюсь ли я оградить своего ребенка от подобного опыта? (выявление конфликта, связанного с травматичным опытом);
- г) формирование навыков работы с тревожными мыслями: остановка мыслей, когнитивная переоценка степени угрозы;
- д) формирование поведенческих навыков при тревоге: создание полезных ритуалов в общении с ребенком, постепенное предоставление ему свободы и передачи ответственности;
- е) развитие навыков взаимодействия с эмоциями: развитие способности дифференцировать свои и детские чувства, навыков активного слушания;

- ж) развитие толерантности к неопределенности: задача родителя не обеспечивать тотальный контроль и оберегать от всех проблем, а учить ребенка самому справляться с трудностями;
- з) обучение навыкам заботы о себе: удовлетворение базовых потребностей в достаточном количестве сна, питании, достаточном уровне физической активности, отдыхе и времени на собственные интересы;
- и) формирование поддерживающей внешней среды: поиск окружения, которое может поддержать, цифровая гигиена, ограничение «тревожного контента».

На основании вывода о том, что тревожность родителей запускает разные механизмы изменения родительского отношения в зависимости от пола родителя, цели и мишени работы с ними должны различаться. Ниже представлены адресные рекомендации по работе с матерями и отцами, имеющими повышенный уровень тревожности.

- а) При работе с тревожными матерями основная цель заключается в снижении внутренней конфликтности и эмоционального истощения, восстановлении способности к контакту с ребенком. Основные мишени работы: снижение тревожности как базового источника напряжения, работа с мотивационным и ролевым конфликтом, восстановление эмоциональных ресурсов и принятия, трансформация симбиотической связи в здоровую кооперацию:
  - 1) повышения уровня ресурсов и снижение чувства вины: нормализация и психообразование, объяснение того, что иметь потребность в отдыхе – это нормально, при этом можно оставаться «достаточно хорошей матерью». Научить выделять время для себя и своих потребностей;
  - 2) работа с искаженными представлениями по отношению к ребенку: дневник сильных сторон ребенка и его успехов;

- 3) развитие навыков эмоциональной саморегуляции: инструменты для быстрого снижения тревоги и других негативных эмоций;
- б) при работе с тревожными отцами основная цель заключается в снижении ригидного контролирующего стиля, развитии эмпатии и эмоциональной вовлеченности. Основные мишени работы: осознание проекции своих внутренних конфликтов на ребенка, снижение уровня авторитарного контроля, развитие способности к принятию ребенка, гармонизация сферы долженствований:
- 1) работа с проекциями и жесткими установками: использование вопроса «чем мои требования к ребенку помогают лично мне?», что позволяет осознать, что завышенные требования являются следствием собственных внутренних противоречий;
  - 2) развитие эмпатии и эмоционального интеллекта: обучение навыкам распознавания чувств и эмоций, активного слушания, смещение фокуса с оценки личности ребенка на конкретные проблемы и трудности;
  - 3) активизация позитивной отцовской роли: помощь в изменении роли «критика» на роль «поддерживающего наставника».

Реализация данных направлений будет способствовать улучшению не только психологического благополучия родителей, возвращению родительского отношения в адекватные рамки, но и улучшению качества детско-родительских отношений в целом и улучшению психологического благополучия ребенка. Представленные рекомендации могут послужить основой для включения в программу консультирования семей, проведения просветительских и коррекционных мероприятий с родителями, оформления рекомендаций в виде печатных материалов, создания памяток-инфографики, поддерживающих онлайн-чатов.

Выводы по второй главе

Для большинства респондентов характерен средний уровень личностной тревожности, имеющий тенденцию к низкому (28,3%) и средний уровень ситуативной тревожности (33,9%), имеющий тенденцию к высокому уровню. Высокая степень тревожности проявлена больше (22,6%), чем низкая (1,88% ситуативная и 5,66% личностная). 85% респондентов склонны к принятию ребенка в высокой степени, 15% имеют среднюю степень. Наиболее выраженным стилем родительского отношения является «кооперация» (60,3% имеют высокие показатели), второй по степени проявленности стиль «симбиоз» (66% – средний уровень, 17% высокий уровень). 41,5% респондентов имеют средний уровень внутриличностной конфликтности, 24,5% имеют низкий и 24,5% высокий уровень. Наиболее конфликтными структурами являются «самооценка» и «долженствование». Установлено наличие статистически значимых различий между выборками матерей и отцов по показателям «личностная тревожность» и стиль родительского отношения «кооперация». Женщины в целом в данной выборке являются более тревожными, чем мужчины, а также более часто склонны сотрудничать с детьми, проявлять к ним уважение и гибкость.

Гипотеза исследования о наличии прямой взаимосвязи между повышенной тревожностью родителей и дисфункциональными стилями отношения к ребенку подтверждена, выявлены значимые корреляции как в группе матерей, так и в группе отцов. Обнаружена универсальная взаимосвязь с симбиозом у родителей обоих полов, что указывает на общий механизм влияния тревожности на потребность в усилении контроля путем слияния. Подтверждена гипотеза о гендерной специфике данных взаимосвязей, которая была проявлена в различных психологических механизмах их реализации. У матерей тревожность взаимосвязана не только с симбиозом, но и инфантилизацией и снижением эмоционального принятия

ребенка, что в комплексе приводит к амбивалентному и противоречивому родительскому отношению.

У отцов тревожность проявляется иначе, только через симбиотический контроль. Получено углубленное понимание механизма влияния тревожности, установлено, что психологическим механизмом, опосредующим влияние тревожности является внутриличностная конфликтность, которая также имеет различную структуру взаимосвязей у матерей и отцов. У женщин внутриличностная конфликтность приводит дополнительно к снижению сотрудничества с детьми и усилению авторитарного контроля, а у мужчин под влиянием внутриличностной конфликтности слияние сочетается с нормативным контролем и обесцениванием.

Заключение

Тревога – это переживание эмоционального дискомфорта, которое связано с предчувствием неблагоприятного события или исхода, ожиданием предстоящей опасности. Тревожность – индивидуальная психологическая особенность личности, которая проявляется в склонности к более частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, и в низком пороге его возникновения. Нормальная тревожность необходима для эффективного функционирования личности, а повышенная тревожность может быть причиной ее дезадаптации. Причиной формирования повышенной тревожности могут быть внутренние конфликты.

Отношение родителя к ребенку – это совокупность односторонних реакций, действий и переживаний родителя по отношению к нему. Родительское отношение входит в структуру родительства, является многомерным образованием, включает в себя принятие или отвержение ребенка, степень межличностной дистанции между ребенком и родителем, особенности контроля над поведением ребенка со стороны родителя и имеет когнитивный, эмоциональный и поведенческий компонент.

К факторам формирования неадекватного родительского отношения относятся личностные особенности родителей, в частности, тревожность. Тревожность родителей и неадекватное родительское отношения могут быть взаимосвязаны с внутриличностными конфликтами родителей.

Внутриличностный конфликт – противостояние структур внутреннего мира личности, таких как мотивы, ценности, самооценка, которое субъективно воспринимается как значимая психологическая трудность и задерживает принятие решений.

С целью выявления взаимосвязи между тревожностью родителей и стилем отношения к ребенку было проведено эмпирическое исследование. Эмпирической базой исследования послужило МОУ СОШ №14 Павлово-Посадского городского округа Московской области. г. Электрогорск. В

исследовании приняли участие 53 человека, родители воспитанников дошкольного отделения и школьников, из них 36 женщин и 17 мужчин

В соответствии с результатами диагностики, для большинства респондентов характерен средний уровень личностной тревожности, имеющий тенденцию к низкому (28,3%) и средний уровень ситуативной тревожности (33,9%), имеющий тенденцию к высокому уровню. Высокая степень тревожность проявлена больше (22,6%), чем низкая (1,88% ситуативная и 5,66% личностная). 85% респондентов склонны к принятию ребенка в высокой степени, 15% имеют среднюю степень. Наиболее выраженным стилем родительского отношения является «кооперация» (60,3% имеют высокие показатели), второй по степени проявленности стиль «симбиоз» (66% – средний уровень, 17% высокий уровень). 41,5% респондентов имеют средний уровень внутриличностной конфликтности, 24,5% имеют низкий и 24,5% высокий уровень. Наиболее конфликтными структурами являются «самооценка» и «долженствование».

Установлено наличие статистически значимых различий между выборками матерей и отцов по показателям «личностная тревожность» ($U=149,5$, $p=0,05$) и стиль родительского отношения «кооперация» ($U=141$, $p=0,05$). Женщины в целом в данной выборке являются более тревожными, чем мужчины, а также более часто склоны сотрудничать с детьми, проявлять к ним уважение и гибкость.

Гипотеза исследования о наличии прямой взаимосвязи между повышенной тревожностью родителей и дисфункциональными стилями отношения к ребенку подтверждена, выявлены значимые корреляции как в группе матерей, так и в группе отцов. Обнаружена универсальная взаимосвязь личностной тревожности с симбиозом у родителей обоих полов, что указывает на общий механизм ее влияния на потребность в усилении контроля путем слияния ($r_s=0,54$, $p\leq 0,001$ в группе женщин и $r_s=0,57$, $p\leq 0,05$ в группе мужчин). Подтверждена гипотеза о гендерной специфике данных взаимосвязей, которая была проявлена в различных психологических

механизмах их реализации. У матерей тревожность взаимосвязана не только с симбиозом, но и инфантилизацией ($r_s=0,45$, $p \leq 0,001$) и снижением эмоционального принятия ребенка ($r_s=-0,47$, $p \leq 0,01$), что в комплексе приводит к амбивалентному и противоречивому родительскому отношению. У отцов тревожность проявляется иначе, только через симбиотический контроль. Получено углубленное понимание механизма влияния тревожности. Установлено, что психологическим механизмом, опосредующим влияние тревожности, является внутриличностная конфликтность, которая также имеет различную структуру взаимосвязей у матерей и отцов. У женщин внутриличностная конфликтность приводит дополнительно к снижению сотрудничества с детьми и усилению авторитарного контроля, а у мужчин под влиянием внутриличностной конфликтности слияние сочетается с нормативным контролем и обесцениванием.

На основании полученных эмпирических и математико-статистических данных разработаны практические рекомендации, которые могут быть использованы специалистами психологами и педагогами-психологами, работающими с семьями, детьми и подростками или осуществляющими психологическое сопровождение в детских образовательных учреждениях. Основная цель настоящих рекомендаций – не только снизить уровень тревожности родителей с помощью практических навыков, но и способствовать осознанию причин тревожности, а также наличия внутренних конфликтов, связанных с воспитанием и степень влияния на ребенка. Кроме того, в рекомендациях учтена гендерная специфика влияния тревожности и внутриличностной конфликтности на отношение к ребенку родителей разного пола.

Список используемой литературы

1. Адлер А. Воспитание детей. Перевод с англ, А.А. Валеева и Р.А. Валеевой. М. : «Альма-матер», 2022. 201с.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология: учебник для студентов вузов. СПб. : Питер (Айлиб), 2018. 560 с.
3. Астапов В. М. Тревожность у детей. 2-е изд. Москва; Саратов: ПЕР СЭ, Ай Пи Эр Медиа, 2019. 160 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/88234.html> (дата обращения: 18.05.2025).
4. Бек А. Т., Эмери Г. Тревожные расстройства и фобии: когнитивный подход. Пер. с англ. СПб. : ОСЮ «Диалектика», 2020. 432 с.
5. Вараева Н. В., Саранова А. А. Взаимосвязь родительского отношения и уровня невротизации ребенка дошкольного возраста // Человек и общество в противоречиях и согласии : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-теоретической конференции, Нижний Новгород, 24 ноября 2022 года. Нижний Новгород: ИП Гладкова О. В., 2022. С. 176-181. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50418366> (дата обращения 25.08.2025).
6. Варга А. Я. Структура и типы родительского отношения : диссертация кандидата психологических наук. Москва, 1986. 206 с.
7. Васильева Е. Н. Ролевая структура детско-родительских отношений: монография. Н. Новгород : НИУ РАНХиГС, 2015. 196 с.
8. Гришина Н. В. Психология конфликта. Серия «Мастера психологии». 3-е изд. СПб. : Питер, 2023. 576 с.
9. Зайцев Ю. А., Хван А. А. Стандартизация методик диагностики тревожности Спилбергера-Ханина и Дж. Тейлор // Психологическая диагностика: научно-методический и практический журнал / ред. В.Г. Колесников, М.К. Акимова. №3. С. 19-34, 2011.

10. Захаров А. И. Происхождение и психотерапия детских неврозов. Монография. СПб. : КАРО, 2006. 672 с.
11. Захарова Г. И. Психология семейных отношений: учебное пособие. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2009. 63 с.
12. Изард К. Е. Психология эмоций. Пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. СПб. : Питер, 2011. 464 с.
13. Канунникова А. Б. Взаимосвязь отношения к ребенку и родительской тревожности у матерей // Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) : МАТЕРИАЛЫ VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 03–04 декабря 2021 года. Москва : Издательский Дом «Бахрах-М», 2021. С. 341-346.
14. Карпова Э. Б., Исурина Л. Г., Журавлев А. Л. Психологическая концепция отношений В.Н.Мясищева: основы и содержание // Психологическая газета. 11.07.2023 URL: <https://psy.su/feed/10704/> (дата обращения 14.08.2025).
15. Кондрашова В. О. Стиль отношения родителей к ребенку как фактор профилактики инфантилизации // Збірник наукових прац Академії післядипломної адукації. 2021. № 19. С. 222-232. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48326942> (дата обращения 14.06.2025)
16. Мартынюк О. Б., Сикачева К. Д. Классификации стилей семейного воспитания и их характеристика // Современные научные исследования и разработки. 2018. № 3(20). С. 362-367. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=34967601> (дата обращения 20.04.2025)
17. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. Большой психологический словарь. Большая психологическая энциклопедия. 4-е изд. М. : АСТ Москва, 2008. 816 с.

18. Минияров В. М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. 256 с.
19. Морозюк С. Н., Морозюк Ю. В., Кузнецова Е. С. Рефлексивные портреты матерей с разными стилями родительского отношения к ребенку // Просвещение и познание. 2022. №2 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnye-portrety-materey-s-raznymi-stilyami-roditelskogo-otnosheniya-k-rebenku> (дата обращения: 14.08.2025).
20. Мэй Р. Смысл тревоги: перевод А. Багрянцева. 2-е изд. М. : Институт общегуманитарных исследований, 2016. 415 с. URL: <https://www.iprbookshop.ru/89787.html> (дата обращения: 12.11.2024).
21. Овчарова Р. В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие. М. : Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с.
22. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. М. : МПСИ, 2000. 304 с.
23. Семья в психологической консультации: Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина; Науч.-исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. М. ; Педагогика, 1989. 208 с.
24. Тревога и тревожность: хрестоматия / сост. и общ. ред. В.М. Астапова. М. : ПЕР СЭ, 2008. 240 с. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=233523> (дата обращения: 18.05.2025).
25. Фрейд З. «Я» и «Оно». Избранные работы / перевод Л. Голлербах. Серия «Антология мысли». М. : Юрайт, 2024. 165 с. URL: <https://urait.ru/bcode/540640> (дата обращения: 12.11.2024).
26. Фрейд З. Психология бессознательного. СПб. : Питер, 2019. 528 с.

27. Ханин Ю. Л. Краткое руководство к шкале реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера. Ленинград, 1976. 18 с.
28. Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория неврозов. СПб. : Питер, 2019. 240 с.
29. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Новые пути в психоанализе. СПб. : Питер, 2019. 304 с.
30. Шапарь В. Б. Практическая психология. Психодиагностика отношений между родителями и детьми. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 432 с.
31. Шелиспанская Э. В. Печать «тревожной матери»: особенности детско-родительского консультирования детей тревожных матерей: сборник трудов конференции. // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Тула, Nov 16, 2023 – Nov 17, 2023) / Н. А. Степанова– Чебоксары: («Среда») издательство, 2023. С. 404-407 https://phsreda.com/cv/article/109052/discussion_platform (дата обращения 14.08.2025).
32. Шнейдер Л. Б. Семейная психология: учебник для вузов. 6-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2023. 488 с.
33. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб. : Питер, 2010. 672 с.

Приложение А Анкета

Бланк анкеты

Уважаемые участники! В рамках проведения исследования мы изучаем взаимосвязь тревожности родителей и стилей отношения к ребенку. Благодарим за Ваш вклад в проведение исследования. Прохождение тестирования займет по времени примерно 15-20 минут. Исследование анонимно и конфиденциально, результаты будут использованы в обобщенном виде.

Просим Вас ответить на несколько вопросов.

1. Ваше имя или псевдоним _____
2. Ваш пол
  - Женский
  - Мужской
3. Сколько Вам лет?
  - Младше 25
  - 25-30
  - 31-35
  - 36-40
  - 41-45
  - 46-50
  - 51-55
  - Старше 56
4. Ваш род занятости
  - Работаю
  - Учусь
  - В отпуске по уходу за ребенком
  - Не работаю
  - Другое

Продолжение Приложения А

5. Сколько лет Вашему ребенку/детям?

- 0-6
- 7-11
- 12-17

6. Беспокоит ли Вас повышенная тревожность?

- Да
- Нет

7. Как бы Вы могли оценить по 10-балльной шкале ваше психологическое состояние и самочувствие на текущий момент, где 1 — отсутствие сил, много негативных эмоций; 10 — полон сил, преобладают позитивные эмоции?

1	2	3		4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	--	---	---	---	---	---	---	----

Благодарим за участие в опросе!

Продолжение Приложения А
Результаты анкетирования

Таблица А.1 – Сводные данные, полученные по результатам анкетирования

Номер респондента	Пол	Возраст	Занятость	Возраст детей	Удовлетворенность психологическим состоянием	Наличие повышенной тревожности
1.	м	41-45	другое	0-6; 7-11	6	Нет
2.	ж	36-40	работаю	0-6; 7-11	9	Да
3.	ж	31-35	другое	0-6,7-11	6	Да
4.	ж	41-45	работаю	12 до 17	8	Нет
5.	м	25-30	работаю	0-6	7	Нет
6.	ж	36-40	работаю. В отпуске по уходу за ребенком	0-6, 7-11	1	Да
7.	м	25-30	работаю	0-6	6	Нет
8.	м	46-50	работаю	от 12 до 17	5	Нет
9.	ж	36-40	работаю	от 7 до 11	5	Да
10.	ж	31-35	работаю	от 7 до 11	9	Нет
11.	ж	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	8	Нет
12.	ж	31-35	в отпуске по уходу	0-6, 7-11, 12-17	8	Да
13.	м	25-30	учусь	0-6	5	Да
14.	м	41-45	Другое	07 до 11	4	Нет
15.	ж	51-55	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	12 до 17	10	Нет
16.	ж	31-35	в отпуске по уходу	0-6	8	Нет
17.	м	41-45	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	7	Нет
18.	м	36-40	Другое	7 до 11	7	Нет
19.	ж	41-45	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	7-11,12-17	5	Да
20.	м	41-45	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	7-11,12-17	7	Нет
21.	м	36-40	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	7	Нет
22.	ж	31-35	в отпуске по уходу	0-6,7-11	8	Нет
23.	ж	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	7	Нет
24.	ж	25-30	работаю, в отпуске по уходу	0-6,7-11	8	Нет
25.	ж	41-45	Не работаю	12 до 17	7	Нет
26.	ж	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	8	Да
27.	ж	31-35	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	7 до 11	8	Нет

Продолжение Приложения А

Продолжение Таблицы А.1

Номер респондента	Пол	Возраст	Занятость	Возраст детей	Удовлетворенность психологическим состоянием	Наличие повышенной тревожности
28.	ж	31-35	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	7-11,12-17	8	Нет
29.	м	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	9	Нет
30.	ж	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	8	Нет
31.	м	41-45	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	12 до 17	5	Нет
32.	м	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	5	Да
33.	ж	31-35	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	06,7-11	5	Нет
34.	м	36-40	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	7 до 11	5	Да
35.	ж	31-35	в отпуске по уходу за ребенком	0-6	7	Нет
36.	м	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	1	Да
37.	ж	31-35	в отпуске по уходу	0-6,7-11	7	Нет
38.	ж	46-45	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	12 до 17	7	Да
39.	ж	31-35	Не работаю	0-6, 7-11	7	Нет
40.	ж	46-50	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	12 до 17	5	Да
41.	м	36-40	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6,12-17	4	Да
42.	ж	36-40	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6,12-17	5	Нет
43.	ж	36-40	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	7 до 11	7	Нет
44.	ж	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	7	Нет
45.	м	25-30	работаю, в отпуске по уходу за ребенком	0-6	10	Нет
46.	ж	31-35	работаю, учусь	0-6, 7-11	4	Да
47.	ж	46-50	работаю	12 до 17	7	Да
48.	ж	31-35	работаю, самозанятость	0-6,7-11	6	Да
49.	ж	51-55	работаю	12 до 17	9	Да
50.	ж	36-40	не работаю	0-6,7-11	5	Да
51.	ж	41-45	работаю из дома	0-6	6	Да
52.	ж	31-35	в отпуске по уходу за ребенком	0-6	9	Да
53.	ж	36-40	не работаю	7-11,12-17	6	Да

Приложение Б

Результаты диагностики

Таблица Б.1 – Сводные данные результатов диагностики по Шкале тревожности Спилбергера-Ханина (в стѐнах, согласно рестандартизации Ю.А. Зайцев, А.А. Хван)

Номер респондента	Ситуативная тревожность	личностная тревожность	Номер респондента	Ситуативная тревожность	личностная тревожность
Низкая: 0-2 балла; средняя с тенденцией к низкой: 3-4 балла; средняя с тенденцией к высокой: 5-6 баллов; высокая: 7-8 баллов; очень высокая: 9-10 баллов					
1	7	6	28	5	6
2	10	9	29	1	1
3	10	8	30	3	3
4	4	4	31	5	2
5	3	4	32	5	3
6	10	10	33	7	6
7	6	6	34	8	7
8	6	5	35	7	8
9	8	6	36	6	2
10	4	7	37	9	7
11	5	6	38	6	4
12	9	9	39	8	6
13	9	8	40	6	4
14	5	3	41	8	6
15	9	7	42	8	9
16	4	8	43	6	3
17	5	5	44	4	4
18	5	3	45	5	5
19	3	4	46	10	6
20	7	3	47	8	6
21	4	3	48	6	6
22	8	7	49	5	4
23	3	4	50	9	10
24	4	4	51	9	8
25	6	6	52	3	4
26	6	4	53	10	8
27	8	7			

Продолжение Приложения Б

Таблица Б.2 – Сводные данные результатов диагностики по «Опроснику родительского отношения» (ОРО). А.Я. Варга. В.В. Столин

Номер респондента	Принятие/отвержение	Кооперация	Симбиоз	Гиперсоциализация	Маленький неудачник
Принятие-отвержение. Низкая: 0-8, средняя: 9-23, высокая: 24-33					
Остальные шкалы. Низкая: 0-2, средняя: 3-5, высокая: 6-7					
1	32	6	7	4	2
2	28	7	6	5	2
3	20	7	5	4	6
4	31	7	3	2	2
5	31	4	3	6	1
6	24	6	6	4	3
7	32	5	3	2	1
8	25	5	2	7	3
9	30	7	5	1	4
10	24	2	3	5	4
11	33	7	5	3	1
12	31	5	6	3	2
13	23	5	5	1	0
14	32	5	5	3	1
15	30	6	7	5	1
16	13	7	7	7	7
17	17	1	3	3	4
18	33	5	4	3	1
19	29	5	1	4	2
20	31	6	4	5	2
21	32	4	0	1	0
22	19	6	5	4	5
23	27	6	4	2	2
24	26	4	3	4	3
25	30	6	5	3	3
26	32	7	6	4	1
27	21	5	3	3	3
28	26	5	4	0	1
29	32	4	2	4	1
30	33	7	3	3	1
31	19	4	3	3	1

Продолжение Приложения Б

Продолжение Таблицы Б.2

32	32	5	2	3	1
33	30	6	2	1	1
34	33	6	5	1	2
35	32	7	7	1	1
36	31	1	1	1	1
37	31	7	5	3	2
38	31	5	2	0	0
39	28	7	3	1	1
40	32	6	4	4	2
41	28	7	5	4	3
42	29	7	6	7	3
43	29	5	3	5	1
44	31	6	3	2	0
45	25	7	5	3	2
46	29	6	4	2	2
47	27	5	2	0	2
48	31	7	4	2	2
49	30	7	4	1	2
50	10	6	3	3	5
51	32	6	4	2	1
52	33	7	3	1	1
53	30	6	4	1	1

Продолжение Приложения Б

Таблица Б.3 – Сводные данные диагностики по опроснику «Внутриличностная конфликтность»

Номер респондента	общий уровень внутриличностной конфликтности	мотивационный конфликт	моральный конфликт	конфликт нерезализованного желания	ролевой конфликт	адаптационный конфликт	конфликт неадекватной самооценки	наиболее конфликтная структура - мотивация	наиболее конфликтная структура - должествование	наиболее конфликтная структура - самооценка
0-6 крайне низкий, 7 - 29 низкий, 30-49 средний, 50-72 высокий, 72+ сверхвысокий										
1.	48	5	8	7	6	9	7	20	23	29
2.	49	2	6	10	13	11	7	18	30	28
3.	50	5	9	6	7	10	13	20	26	29
4.	12	0	2	3	0	2	5	5	4	10
5.	47	5	6	8	8	10	10	19	24	28
6.	53	6	6	6	10	11	14	18	27	31
7.	38	3	5	9	3	7	11	17	15	27
8.	63	13	6	12	13	12	7	31	31	31
9.	45	1	3	8	10	12	11	12	25	31
10.	72	16	11	14	12	12	7	41	35	33
11.	8	0	0	1	2	2	3	1	4	6
12.	72	12	12	12	12	12	12	36	36	36
13.	50	4	7	9	9	9	12	20	25	30
14.	4	0	1	0	0	2	1	1	3	3
15.	69	11	8	14	11	9	16	33	28	39
16.	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
17.	44	6	3	7	10	10	8	16	23	25
18.	24	1	2	5	4	7	5	8	13	17
19.	36	5	1	10	9	7	4	16	17	21
20.	56	7	9	11	7	11	11	27	27	33
21.	12	0	0	3	1	3	5	3	4	11
22.	17	2	0	3	4	5	3	5	9	11
23.	23	0	2	6	5	4	6	8	11	16
24.	45	6	6	4	9	9	11	16	24	24
25.	51	9	10	7	7	9	9	26	26	25
26.	26	4	1	4	5	7	5	9	13	16
27.	55	10	11	7	6	10	11	28	27	28
28.	33	1	3	5	7	8	9	9	18	22
29.	9	0	1	0	2	4	2	1	7	6
30.	10	0	1	2	3	2	2	3	6	6
31.	11	0	1	2	4	2	2	3	7	6
32.	5	1	0	0	1	1	2	1	2	3

Продолжение Приложения Б

Продолжение Таблицы Б.3

Номер респондента	общий уровень внутриличностной конфликтности	мотивационный конфликт	моральный конфликт	конфликт нереализованного желания	ролевой конфликт	адаптационный конфликт	конфликт неадекватной самооценки	наиболее конфликтная структура -	наиболее конфликтная структура -	наиболее конфликтная структура -
0-6 крайне низкий, 7 - 29 низкий, 30-49 средний, 50-72 высокий, 72+ сверхвысокий										
33.	15	0	1	3	5	3	3	4	9	9
34.	33	1	3	6	6	9	8	10	18	23
35.	35	3	3	8	4	9	8	10	18	25
36.	5	0	0	0	0	2	3	0	2	5
37.	34	6	6	6	5	6	5	18	17	17
38.	42	6	6	4	8	9	9	16	23	22
39.	41	5	4	8	4	9	11	17	17	28
40.	68	10	8	11	12	12	15	29	32	38
41.	32	5	5	2	4	8	8	12	17	18
42.	65	7	12	11	11	12	12	30	35	35
43.	28	1	3	6	2	7	9	10	12	22
44.	30	2	2	7	6	7	6	11	15	20
45.	42	6	6	9	6	9	6	21	21	24
46.	43	2	4	12	6	9	10	18	19	31
47.	36	2	4	6	4	11	9	12	19	26
48.	46	3	10	11	4	8	10	24	22	29
49.	49	5	6	11	7	12	8	22	25	31
50.	54	3	6	8	10	13	14	17	29	35
51.	34	1	1	5	9	12	6	7	22	23
52.	3	0	0	2	0	1	0	2	1	3
53.	28	1	4	3	6	6	8	8	16	17